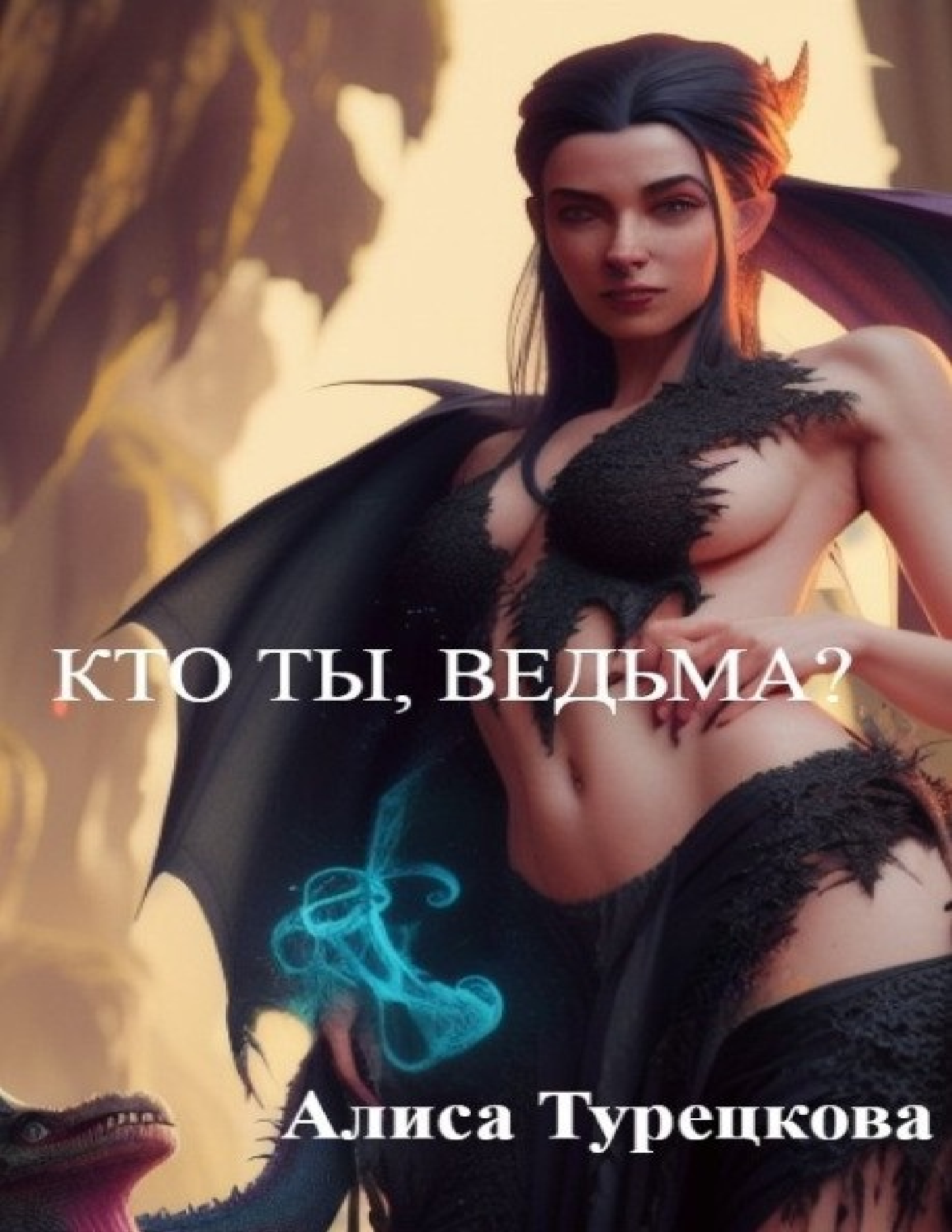

КТО ТЫ, ВЕДЬМА?

Алиса Турецкова

Annotation

Если жизнь подкидывает новые возможности, грех не воспользоваться шансом!
Здоровый эгоизм — наше всё! Особенно, когда и отказываться, собственно не от чего.
Парочка мужей в придачу к другу — отличный бонус! Беру!
Одна незадача: отделаться бы от назойливого гнома и стаи оборотней...

Кто ты, ведьма?

Алиса Турецкова

Аргаширений — брачный браслет

Астнерл — знатный житель мира

Баргарус — командир инквизиторов

Жавэры — золотые монеты

Ильмуран — плодовое дерево

Инквизарии — инквизиторы, полиция мира

Ирданирий — дерево жизни

Иридий — авторский мир

Иррания — богиня мира, покровительница ведьминского рода, жена Ирида верховного бога этого мира

Кайнакир — животное похожее на бегемота

Ллоллтоил — сборщик налогов

Нерл — незнатный, но состоятельный житель авторского мира

Ранар — год

Ронерл — наследник знатного рода

Узель — птица на подобие страуса

Ульстиший — ягоды афродизак

Хранители Заповедей — жрецы

Царство Шаирона — аналог ада

Себя надо слушать — «себя» никогда не обманывает!

Я стояла возле стойки в почтовом отделении уже минут двадцать. Зараза! Ведь, чуяла пятой точкой, что нужно сегодня после обеда пойти. Так нет же! Решила все неотложные дела с утра переделать, чтобы после с чистой совестью завалиться под плед с недочитанной историей Кинга, позволяя себе расслабиться в законный выходной. И вот торчу навигатором посреди зала, направляя в соседнюю дверь счастливиц, пришедших за посылками. А мне наоборот отправить надо. И оператор, как назло, не с утра работает. Но не таскаться же туда-обратно! Мне проще уже дождаться и отвязаться, чем тащиться повторно.

Зудящая интуиция настойчиво подсказывала плюнуть на всё и свалить в безопасность уютной квартирки. Но врождённая упрямость настырно оставляла на месте.

Наконец, заветное окошечко открылось, явив веснушчатое лицо паренька:

— Долго ждали? — весело осведомился он вместо приветствия.

«А тётчка где?» — чуть не ляпнула, вовремя поймав стремящееся выпорхнуть воробьём:

— Заждалась уже.

— Поверьте, Ваше ожидание окупится, — заверил оператор, подсовывая бланк отправки. — Вот, запишите свои данные и подпись поставьте.

Схватила листок, стараясь разглядеть мелко напечатанные буквы, да ещё и безбожно смазанные:

— Вы их на пиратке что ли печатали?

— Экономия, — хмыкнул паренёк. — Вот здесь ФИО пишете, здесь число и подпись, — указал карандашом на нужные строки, распечатал чек и подал со словами: — Добро пожаловать!

— Скорее уж до новых встреч, — нервно хихикнула я на его оговорку.

— И это тоже, — нисколько не смущаясь, охотно согласился он.

Пожав плечами, шагнула к входной двери, к которой неожиданным спринтером рванула и старушка в платочке, чувствительно толкнув меня под рёбра локтем, словно я у неё последнюю возможность на улицу выйти отбираю. Тихо охнув, я оступилась и буквально вывалилась наружу, мягко приземляясь на траву.

Траву? Крыльцо же должно быть! Забетонированное!

Но кожа меня не обманывала. Я, реально, уставилась на яркую зелень под моими ладонями. Оглянулась назад в поисках двери, но ни её, ни здания почтампта, ни привычных глазу асфальтного жителя высоток так и не узрела. Насколько хватало взгляда, расстилалась цветущая степь.

— Что за? — можно было бы, конечно, выдать тираду непечатного текста, повопить на тему «куда я попала и где мои вещи».

Но на ум приходила абсолютно нелепая идея о параллельном мире. Головой я не стучалась, от локтя пенсионерки сотрясения мозга быть, по идее, не должно. Поэтому единственным логическим объяснением всей этой чертовщины мог быть только разрыв пространственно-временного континуума. Да, да. Я когда-то увлекалась всем непознанным, потом повзрослела, обросла житейскими проблемами и как-то не до чудес стало.

— Понятно, что понятнее не стало, — ответила собственным мыслям. — Что ж, Альфия

Тагировна, по-любому придётся поискать островок цивилизации и выяснить, куда же меня занесло. Вот так живёшь тридцать три года тихо-мирно, никого не трогая, а потом бац и ты непонятно где и зачем, — бубнила себе под нос, топая в выбранном наугад направлении.

Единственно, что сейчас занимало мой ум: выяснение степени безопасности данного перехода лично для меня. Что это за мир? Насколько доброжелательны населяющие его существа? И, как это ни странно прозвучит для других, я не особо расстроилась сложившимся обстоятельствам. Что могло меня удержать в родном мире? Муж, которому уже давно до меня не было дела? Самир укатил на курорт с очередной любовницей. Да я знала наверняка. Это лишь мой благоверный был свято убеждён в моей наивной неосведомлённости по поводу его регулярных «командировок». А мне, действительно, было всё равно. Даже больше — я радовалась его отсутствию, ведь, никогда и не любила. Просто, однажды, вернувшись с работы, меня с порога встретила заплаканная мама, собранный чемодан моих вещей, радостный отец и четверо чужаков, один из которых и стал моим мужем. Всё банально: калым заплачен, моего согласия особо и не требовалось. Хотя, надо отдать должное, за шкуру из дома меня никто не вытаскивал. Самир лишь шепнул мне:

— Я всё знаю. Не нервничай, проблему мы решим.

И решил: отвёл на следующий день в клинику, избавиться от нежелательных последствий моей глупой первой и последней любви. А вот тут уже никто мне выбора не оставил. На приёме мне кольнули витамины, как я думала, а очнулась уже на больничной койке с ноющей болью в животе. Вот и всё. Всё легко решается, если ты владелец заведения. Однако, мой дорогой муженёк обманул сам себя: за все эти годы повторная беременность так и не наступила.

Так что меня могло бы тянуть обратно на родину? Люди, предавшие меня и отобравшие моего ребёнка? Моё ателье по пошиву и ремонту одежды? Пустые вечера в театре, музее или банально возле телевизора?

— Да здравствует новая жизнь! Вперёд, навстречу приключениям! — крикнула в фиолетовое небо, настойчиво убеждающее меня, что я всё же не на Земле.

— Понять не могу, как можно было допустить такую оплошность?! — зелёная лысая макушка директора брачного агентства порозовела от негодования.

— Неучтённое вмешательство, — пожал плечами серокожий паренёк.

— Нужно просчитывать все вероятности! — рявкнул орк. — Теперь или придётся возвращать жавэры* уважаемому гному, заметить, вместе с неустойкой, или искать новую. Что за мода пошла на землянок?! Одна морока. Вычту из твоего жалования, раз ты не углядел.

— Это была Мортия, — пыхнул в ответ вампир.

— Сама? — лицо зеленокожего удивлённо вытянулось.

— Сама. Толкнула в сторону в последний момент. Теперь точно не найдём пропажу. Пойду за новой, — направился к двери провинившийся.

Гулять по бесконечному лугу, конечно, было приятно. Лёгкие постепенно избавлялись от выхлопных газов, наполняясь ароматами трав. Но насущные потребности организма постепенно начинали напоминать о себе всё настойчивее. И если со справлением нужды в безлюдной местности проблем не было, то отсутствие еды, а особенно, воды начинало создавать ощутимый дискомфорт. Ноги, непривычные к таким долгим переходам, начинали ощутимо ныть. Одежда уже насквозь пропиталась потом под раскалёнными белыми лучами,

не спасал даже приличный ветер, подгонявший в спину.

Дробный стук, глухо раздавшийся за спиной, заставил оглянуться. Вдалеке летела пятёрка всадников, буквально составлявших единое целое со своими конями. Слитность их движений завораживала своим великолепием ровно до того момента, как они, резко изменив направление, с гиканьем рванули в мою сторону.

Убегать пешком от кавалерии, безусловно, заранее проигрышное дело. Но я буквально на одних инстинктах сорвалась прочь, спиной ощущая исходившую от них опасность. В голове словно кто-то невидимый кричал: «Беги! Нельзя, чтобы они поймали тебя! Беги!»

И я неслась, как никогда в жизни. На горизонте уже прорисовывались нечёткие силуэты деревенских домов, но и шум погони неумолимо приближался. Я даже удивилась про себя: «Чего-то даже долго догоняют. Уже три раза поймать должны были».

Мои уши отчётливо различили храп лошадей и резкий приказ, выкрикнутый крайне недовольным тоном:

— Стой, ведьма! Всё равно поймает и тогда пощады не жди!

«Круто! Вот сейчас, конечно, и остановлюсь!»

Не знаю откуда у меня появились силы, раньше бы я уже выдохлась и сдалась на милость победителей, а теперь лишь припустила быстрее в сторону поселения. Почему-то в душе была твёрдая уверенность, что там моё спасение.

Удары копыт о землю резко сменились недовольными вскриками людей и лошадей. Поддавшись любопытству, я оглянулась и замерла в удивлении, с трудом переводя тяжёлое дыхание и стараясь успокоить заполошно бьющееся сердце. Пятеро разъярённых неудачей мужчин безуспешно пытались осадить встававших на дыбы коней. Животные же никак не могли успокоиться и то и дело взвивались в попытке избавиться от седоков. Но самое интересное, они, словно наткнувшись на невидимую стену, не могли пересечь призрачную линию, чтобы продолжить преследование.

Я шумно вздохнула и вновь направилась в сторону уже отчётливо видневшихся крайних домов, откуда навстречу мне спешила группа пёстро одетых женщин.

— Остановись, — вопил сзади злым голосом один из преследователей. — Ты должна подчиняться! Я купил тебя по Закону!

— Должна, да не обязана, — буркнула сама себе под нос, так и не оглянувшись больше. «Раскомандовался, понимаешь ли!» — Дома жене своей командовать будешь, — крикнула громче.

В ответ донеслось реальное рычание, будто за спиной собралась стая диких зверей. Вздвогнув, медленно повернула голову в направлении преследователей: мало ли, вдруг прорвутся через защитное поле, ведь это же оно их держит, правда? Всадники уже смогли успокоить животных и четверо мрачно смотрели на меня, а пятый готов, казалось, зубами мне горло перегрызть: столько ненависти было в его взгляде.

— Да чего я сделала-то тебе? — поведение незнакомца не на шутку пугало. — Я вижу-то вас всех первый раз в жизни!

«Гном паршивый!» — мелькнуло в голове, когда получше разглядела явно низкорослого на фоне спутников чудака с чего-то вообразившего себе, что я его должница.

— Тебе здесь нечего делать, Римурик, — от низкого женского голоса, пропитанного властными нотами, по спине побежали мурашки, как перед инспектором, проверяющим обоснованность жалобы.

— Я в своём праве, Мортия! — шипел коротышка. — Я купил её. Сама посмотри на

соглашение и чек, — помахал почтовой квитанцией.

— Она добежала до укрытия и теперь под защитой своего рода, нерл*, - спокойно ответила величественная женщина, совершенно не обращая внимания ни на мои откровенные разглядывания её, ни на рычание вторженцев. — Эта женщина не для тебе подобных. Смирись и возвращайся домой. И усмири, наконец, своих псов, не то точно превращу их в собак и заставлю стеречь мой двор, — кивнула на сопровождающих моего, как оказалось, покупателя. — Чек не потеряла? — обратилась она ко мне.

Я торопливо пошарила по карманам и выудила смятую бумажку.

— Читать нужно, что подписываешь, и берёшь, — хмыкнула красавица, проводя над моей ладонью своей и сжигая свидетельство покупки без спичек или зажигалки.

Мужской вопль заставил посмотреть на затрясшего рукой гнома: квитанция, выроненная из обожжённых пальцев, горела ровным зелёным пламенем.

— Вот и всё, Римурик, — хохотнула моя спасительница. — Теперь доказательств сделки нет.

— Это незаконно, ведьма! Я пожалуюсь в Суд инквизариев*, - вопил несостоявшийся хозяин. — Сабирова Альфия Тагировна моя наложница! Это подтвердят в брачном агентстве! Отдайте мне её. Я же всё равно истребую мою покупку через хранителей Заповедей*, и твоя сила не поможет, — зло сверкал глазами несостоявшийся муженёк.

— Римурик прав, Сабирова Альфия Тагировна, землянка человечка, действительно, егс законная покупка, — раздался старческий голос за спинами женщин, которых я не успела как следует разглядеть, занятая разговором.

Гном обрадованно приосанился.

— Что же ты её не поймал? — каркающий смех резанул слух, вперёд вышла скрюченная пополам старуха и погрозила мужчинам посохом. — Но здесь, нерл, такой нет.

— Ты ослепла от древности? — вспыхнул он. — А это кто тогда? — указал пальцем на меня.

— А это Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии и моя внучка, ведь так, дитя? — взгляд выцветших голубых глаз вцепился в меня.

— Ддда, — кивнула я, понимая, что только что подписалась ещё на что-то, и хорошо если не худшее.

— Миранда, — зашипел несостоявшийся муж. — Ты пожалеешь! Я натравлю на вас инквизицию. Они давно ждут повода хорошенько тряхнуть ваш шабаш, — пообещал он.

— Не стану препятствовать, — хмыкнула моя новаявленная бабуля. — И не пытайтесь обратиться, псы, — рыкнула его сопровождающим, успевшим покрыться шерстью. — На всю жизнь останетесь в обороте, если рыпнетесь. Идёмте, нам ещё нужно завершить обряд принятия, — махнула она нам.

Если бы отвергнутый мог убивать взглядом, вся наша немногочисленная компания уже лежала бы бездыханной.

— Ведьмы! — вопил он нам вслед.

— Не обращай на него внимания, — шепнула мне рыжеволосая девушка и подмигнула зелёными колдовскими глазами. — Как только завершим обряд, твой статус изменится. Он и бесится, зная, что ведьмы недостижимы для любого мужчины, пока сами не захотим отдаться.

— А вы уверены, что я смогу стать ведьмой? — тихонько уточнила я.

— Ты уже ведьма, — залиvisto захохотала моя сопровождающая. — Полог другую и не пропустил бы. А ещё. Тебя разве не удивило, что ты смогла сбежать от конных

преследователей?

Это, действительно было поводом к размышлению.

— Земляне почти всегда скептически относятся к своей собственной природе, — проворчала Миранда. — Что по-твоему есть интуиция? А напитки из трав? Ведь в одних руках это просто чайный напиток, а в других настоящее лекарство. Да и много на что вас приучили не обращать внимание, списывая на совпадения. Много веков сначала религии, потом атеизм вытравляли из вас вашу истинную природу. Все гонения на ведьм и колдунов думаешь были случайны? Или имели лишь идеологическую подоплёку? Вас уже не одно тысячелетие пытаются поработить из вне. Но вы упорно держитесь, даже не осознавая собственных сил. Верно говорят о землянах, как о любимчиках богов. Даже гномы и те стараются заполучить себе в дом таких могущественных существ, как вы. По сути у каждого из вас есть сила, способная полностью перекроить всё мироустройство, только вы дремлете. А некоторые, подобные тебе, находятся на грани этого сна. Как пройдёшь сейчас обряд, войдёшь в полную силу. И, поверь, она превосходит всех нас, рождённых здесь на Иридии.*

А теперь появился ещё один повод к размышлению: что это за обряд и не хотят ли и они банально использовать меня, если считают такой значимой?

Однако, бежать мне в любом случае было некуда, а устраиваться в новом мире как-то же нужно. Поэтому решила довериться собственной чуйке, авторитетно утверждавшей, что рядом с этими женщинами мне ничего не грозит.

На окраине поселения нас ожидала целая толпа. Создавалось ощущение, что собралось всё население, отнюдь, не маленькой деревни. А уж приветственные крики и искренняя радость на лицах ввели в ступор. Наверное, только Гагарина в своё время встречали большим ликованием.

— Для нас каждая жизнь является великой ценностью, — шепнула рыжуля.

— А как же порчи и отвороты? — пошутила я.

— Этим тёмные занимаются. Они нагло присвоили себе название, хотя к нашей расе имеют точно такое же отношение, как кайнакир* к узелю.* Это маги и магички. У них нет врождённого чутья, их воздействие слабее. Если совсем упростить: они владеют силой за счёт обучения, а мы по рождению. У магов есть Академии, а у ведьм нет. Нам они не нужны. Всё что требуется: слушать саму себя. Для нас навредить живому существу — пойти против себя и своей природы. Мы даже привороты не делаем. Ведь, это тоже насилие.

— Родные мои, — тихо произнесла Миранда и голоса тут же почтительно смолкли. Но это было не слепое подчинение чужой власти, а искренняя дань уважения более старшему и мудрому сородичу. — Сегодня радостный день. Богиня Иррания* подарила нам новую сестру. Давайте вместе попросим для неё покровительства Ирида*, ибо у этого мира ещё не было столь сильной ведьмы.

— Просим. Просим! — послышалось со всех сторон.

Толпа нестройными рядами двинулась в центр поселения, увлекая нас за собой.

— Сейчас делай, как шаманка скажет, — шепнула девушка.

А у меня похолодело в груди: на ум пришли мысли в разбросе от кровавых жертвоприношений до массовых оргий, которые стабильно приписывались ведьмам подавляющим большинством авторов. Обведя радостные лица собравшихся, взгляд выперил из общей массы разновозрастных ребятишек, по количеству набравшихся на хорошую деревенскую школу. «Не, не могут же они всякие непотребства при детях творить! Не могут же?!» — обнадеживала сама себя, хотя от нервного мандража уже коленки стучали друг от друга, а по спине стекали капельки холодного пота.

— Не бойся, там нет ничего сложного, — вновь шепнула зеленоглазка. — Те, кто родились на Иридии этот обряд детьми проходят, как только достигают возраста, когда смогут говорить. Даже им под силу. А ты же взрослая, тебе проще будет. И мама твоя названная поможет.

Овальная площадь встретила большим раскидистым деревом посередине. Его посеребрённые листья мягко светились.

— Дерево Жизни, — снова шепнула моя персональная экскурсовод.

— Дитя, подойди ко мне, — позвала Миранда. — Обними ствол и прими свою силу. Ирданирий* выравнивает потоки твоей энергии, чтобы они текли так, как и было задумано изначально, пока вашим предкам их специально не повредили.

Опасаясь подвоха от местных, несмело шагнула к зашумевшему листвою исполину. Зажмурившись прижалась к тёплой коре, ожидая каждую секунду взрыва хохота над собой.

Но вокруг висела благоговейная тишина. Ствол оказался слишком объёмным для моих рук, пальцы остановились где-то чуть дальше середины и смыкаться отказывались.

— Позволь мне стать твоим проводником, — тихо шепнула Мортия.

— Ответь ей «да» или «нет», — подсказала шаманка.

— Да, — прохрипела я от волнения.

— Я помогу, — улыбнулась названная мама и, взяв меня за руки, прижалась к дереву лбом.

Несколько мгновений ничего не происходило, а затем по мне прокатилась горячая волна, заставившая покрыться мурашками с головы до пяток, и тут же схлынувшая.

Мортия отпустила мои пальцы.

— Всё? — оглянулась я на Миранду.

— Всё, — улыбнулась она. — Смотри.

Подняв голову, я застыла с открытым ртом: надо мной качались ветки с зелёными листьями и огромными белыми цветами.

— Как это? — выдохнула я.

— Я не ошиблась в тебе, — обняла меня за плечи названная мама. — Пошли.

Теперь улыбки окружающих стали ещё теплее.

— Куда мы?

— Праздновать рождение новой тебя, — пояснила бабушка. — Теперь ты часть нашего клана. Никто и никогда не посмеет сделать с тобой то, что ты не захочешь, если, конечно он не отбитый на голову смертник.

— Законы этого мира будут оберегать тебя, как и всех нас. Любой, посмевший обидеть ведьму, горько пожалеет об этом, — добавила Мортия. — Единственные, кто могут наказывать ведьмаков — инквизитории, но они же и главные наши охранники. Если говорить категориями земного мира, они нам прокуроры, следователи, судьи, адвокаты и телохранители одновременно. Будь с ними уважительной, но никогда не опускайся до подлобострастности. Эти стражи закона нам не слуги, но и не хозяева. Хотя отказать ведьме не имеют права, если только уже не женаты. Поняла?

— Поняла.

За столом меня усадили в самом конце рядом с молодёжью. Рыженькая ведьмочка тут же под села рядом:

— Позволь стать твоей сестрой?

В зелёных глазах светилась искренняя надежда.

— Давай, — протянула я ей руку.

— Я Сафирена, — сжала мои пальцы своими, радостно улыбаясь.

— Я Альфия, ой, Альфития, — пожала в ответ.

— Альфи, выпей вот это, — загадочно сверкнув глазами, протянула мне пузырёк с оранжевой жидкостью, пахнувшей арбузом.

— А что это?

— Мой подарок. Пей, не бойся, — выжидающе уставилась на меня, впрочем, как и все рядом сидящие.

Здраво рассудив, что, если захотят отравить, в любом случае сделают это, опрокинула сладкую жидкость себе в рот. По телу разлилась колкая морозная волна, тут же сменившаяся приятно тёплой.

— И что это было?

— Смотри, — протянула мне зеркальце сидевшая напротив девушка.

Всмотревшись в отражение, я несколько раз моргнула: нет, я не стала моложе, мне всё так же можно было дать не больше тридцати, но и не меньше двадцати семи. А вот вид у кожи, волос, ногтей стал, как после дорогостоящих процедур в элитном салоне. Да и тело я стала ощущать налившимся и подтянутым, словно из спортзала не вылазила.

— Теперь ты навсегда такой будешь и все болезни, кстати, вылечились, — с довольной моськой констатировала новоявленная сеструля.

— И что все так? — уточнила я, невольно взглянув на Миранду.

— Ей можно. Она в любой момент изменится, стоит захотеть. Но так ей удобнее. Статус, — подмигнул парень напротив. — А мы все остаёмся в облике того возраста, когда решимся выпить оринулиторик.* Но пить его повторно не стоит. Кстати, теперь и срок жизни у тебя удлинится.

— На сколько?

— Раз в пять-шесть, возможно больше, — пожал он плечами. — До драконов нам, конечно далеко с вампирами, но дольше орков и оборотней точно проживёшь, — пообещал собеседник.

— Бонус, однако, — хмыкнула я, уплетая за обе щёки вкуснейшие пирожки с какими-то местными ягодами.

— А если выйдешь замуж за кого-то из долгоживущих, то они станут поддерживать тебя тысячи две, а то и больше.

Я только и смогла, что моргать глазами.

— Миранда почему решила состариться, — продолжил просвещать меня собеседник. — Больше пятидесяти ранаров* назад мой дед умер, её последний муж.

— Последний? — эхом отозвалась я.

— Ага, пятый. Он как раз драконом был. Поэтому и пережил всех своих побратимов. А теперь бабуля готовит дочь своего второго мужа себе на смену. Как только Мортия станет шаманкой, Миранда нас покинет и отправится вслед мужьям.

— Бедная, сколько же ей пришлось переживать! — посетовала я.

— Труднее всего было, когда первым умер оборотень. Она так тосковала! Хорошо, что остальные четверо не отходили ни на шаг.

— Кто четверо? — не совсем поняла я.

— Остальные мужья, — спокойно пояснил внук родоначальницы. — Знаешь, открою тебе секрет. Если повезёт стать истиной для демона, считай, что выиграла главный приз. Тогда ты и твои мужья сможете прожить практически вечность. Демонов очень сложно убить, если они не сунутся на Землю. Правда, если он окажется первым мужем, остальным, просто, шанса не даст. А вот если не сразу. Там хоть пятнадцать мужей будет, всех скопом под своё покровительство возьмёт, — подмигнул парень.

Что-то мне совсем разонравилось с ним говорить: слишком уж откровенно потешался над иномирянкой, вешая лапшу на уши.

Хорошо, что заиграла музыка, и Сафиренка утащила меня танцевать.

— Каил на тебя глаз положил, — доверительно сообщила она, ведя меня в хороводе. — Если понравился, не стесняйся показать. У нас действуют открыто. И секс для ведьм не только не под запретом, а приветствуется. Нужно же куда-то отдавать лишнюю энергию, особенно, когда долго никого лечить не приходится. Так что не стесняйся. У нас уже есть несколько землянок в общине, поэтому я и предупреждаю сразу. Вот замуж не торопись

соглашаться. Если брак будет не против твоей воли, никто расторгнуть не сможет. А мужчины разные попадают. И среди гоблинов есть добрые заботливые, и среди эльфов есть садисты. Поэтому, свободный секс — наше всё!

— А если дети?

— Дети всегда остаются с матерью, но по её желанию отец может быть частью жизни своих отпрысков.

— Понятно.

— Не дрейфь. Привыкнешь. И ревность у нас не приветствуется. Однако, женатые мужчины табу для остальных. Это имей ввиду.

Римурик немилосердно пришпоривал коня. Волки благоразумно держались чуть позади взбешённого хозяина. Им, конечно, ничего не стоило свернуть его короткую шею, но гном платил щедро и в противоречие с законом не вступал. Поэтому оборотни старательно игнорировали все его нервные всплески, тем более, границ в их сторону он никогда не переходил. На губах охранников тем не менее то и дело скользила насмешливая улыбка, адресованная нанимателю. Мужчины не могли простить ему завышенной самооценки, а затем проигрыша. Разве не забавно: позарился на шикарную женщину, не просто человечку — ведьму, и получил по носу. Решил откусить больше, чем смог.

— Едем в Альнарий* к Савыусу, — распорядился хозяин.

Наёмники переглянулись, но последовали молча.

Жизнь в поселении Родные истоки, ага, вот так незамысловато, протекала неспешно. Каждое утро Мортия учила меня сбору трав, приготовлению лекарственных настоек, азам управления собственной энергией.

Сафирена помогала в освоении письменной речи, почему-то в комплекте с автоматическим освоением устной понимание местных закорючек предусмотрено не было.

Частенько рядом ошивался Каил, сводя каждую встречу к недвусмысленным намёкам.

— Он тебе не нравится? — как-то спросила названная сестрёнка. — С ним многие соглашаются остаться на ночь.

— Вот и флаг ему в руки, — буркнула я. — Знаешь, после моих двух бывших на новые подвиги не тянет. Оба поиспользовали и отбросили, как мусор в угол. Муж хотя бы женился, — вздохнула от непрошенных воспоминаний.

— Ну это ты зря, конечно. Но дело твоё. Просто имей ввиду, Каил безопасный, ты ему нравишься и, если захочешь, кроме тебя он больше ни на кого не посмотрит, а дети у вас будут ммм красивые!

— Вот уж дети-то у меня вряд ли теперь будут, — горько усмехнулась, понимая всю тщетность надежд.

— Ошибаешься. В этом точно ошибаешься.

Возражать ей не стала. А смысл?

В свободное время начала делать то, что любила с детства и умела лучше всего — шить. Мои изделия вскоре стали достаточно популярными среди местных, а через четыре месяца, Сафи предложила отвезти часть из них на ежегодную ярмарку в соседнем городе.

Весь вечер моя душа пела в предвкушении увидеть новый мир. Кровь бурлила, не давая покоя, заставляя всё время что-то делать, чтобы потратить переполнявшую меня энергию. К ночи я с удивлением почувствовала, что начинаю буквально захлёбываться от желания

оказаться в мужских объятиях.

«Давно такого со мной не было», — там, на Земле, последние лет пять мужчины вообще стали для меня манекенами для одежды, а ласки мужа и до этого еле терпимые опостытели окончательно. И тут вдруг такой разрыв персонального шаблона. Я прямо-таки чувствовала, как по коже течёт лава, требующая ласки, а внутри всё сжимается искрящейся пружиной.

— Ох, — не смогла сдержать стона, коснувшись сладко ноющей груди. — Так вот о чём предупреждала Сафирена.

Шагнув к окну, распахнула створки, с наслаждением подставляясь прохладному ветру. Закрыв глаза представила себе нежные касания мужчины. Не какого-то конкретного, абсолютно абстрактного, даже вид его не рисовала в воображении, лишь ощущения ласк. На смену пальцам пришли лёгкие поцелуи, покрывающие мою шею, спускающиеся ниже к выглядывающей из выреза ложбинке между холмиков троечек. Моя фантазия была яркой, явственной, почти реальной. В какой-то момент перестало хватать воздуха, как от настоящего поцелуя, я судорожно вздохнула и открыла глаза. Напротив меня, в шаге от окна, засунув руки в карманы стоял Каил.

— Ты? Что ты тут делаешь? — растерялась я от неловкости.

— Если позволишь войти, то я и в реальности сделаю тоже самое и намного лучше и больше, — его глаза влажно поблёскивали, над верхней губой выступила испарина.

— Это ты внушил мне? — осознавать данный факт было крайне неприятно.

— Хотел показать от чего ты отказываешься, — ухмыльнулся парень.

— Ну знаешь ли, — с досадой хлопнула створками и задёрнула шторы.

Всё возбуждение схлынуло, оставляя глухое чувство неудовлетворённости и разочарования.

«Вот же настырный какой!»

Теперь даже в ванную как-то неловко отправляться стало: «Нисколько не удивлюсь, если этот... Даже слова подобрать не получается! Если он через мои же мысли в моих ласках самой себя участвовал. Блин же! Этот... Хм. Можно, конечно, прохиндеем назвать, но почему-то улыбка сама собой по губам расплзается. Надо же! А мне нравится».

Хотя что скрывать от себя, это даже как-то польстило и добавило пикантности.

«А, ну его! Сам виноват! Пусть подсматривает! И вообще, его не звали — сам пришёл!»

Открыла кран, добавляя ароматный настой, запахом напоминавший корицу с цитрусом. С наслаждением потянула воздух затрепетавшими от удовольствия ноздрями.

«В конце концов, мне нужно снять напряжение, а мужчин к себе подпускать я не хочу! Мне и Олега с Самиром за глаза хватило с их ревностью и унижительными замечаниями в постели. А сбросить энергию необходимо. Аж тянет вниз и ноги сводит! Сафи говорила, что нечаянно взорвать чего-нибудь могу или кому-нибудь повредить. Так что засчитываем за необходимость и стыд выбрасываем на помойку! Моё тело — моё дело!»

Возбуждение, утихшее было несколько минут назад от неловкости, стремительно возвращалось отогнанной от берега волной, набрав дополнительную мощь, грозя захлестнуть с головой. Внизу живота закручивалась огненная спираль, по телу проносились заряды желания, делая кожу слишком чувствительно ноющей от неуголённой страсти, губы назойливо щекотало от невозможности прикоснуться к мужчине. А, ведь, хотелось немилосердно. Свербело и зудело настойчивой необходимостью почувствовать под ладонями литые мышцы, спрятанные под атласом кожи, почувствовать на губах солоноватый мужской вкус, пощекотать языком чувствительную плоть, вырывая хриплые гортанные стоны.

«Уууу! Не могу больше! Это уже выше моего терпения».

Стянув с себя одежду, забралась в тёплую воду, тут же принявшуюся нежно ласкать разгорячённую кожу. Откинувшись на спину, прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание. Перед мысленным взором вновь предстал мой неизвестный невидимый любовник. Моя ладонь скользила, как ласкали бы его пальцы, касалась, как если бы это был он. Заставив себя абстрагироваться от себя же самой, всё внимание сосредоточила на нервных рецепторах набухших от неуголённого желания складочек, погружаясь в чувственное марево. «Как же не хватает поцелуев! И эта пустота, которую ничем не заполнить!» Мой мысленный стон полный отчаянной тоски сливался с явственным стоном удовольствия. Пусть не такого яркого, каким должно быть, но всё же. На краткий миг мне удалось обмануть саму себя.

Почувствовав, что смогла расслабиться, вытерлась насухо, накинула на голое тело сорочку и отправилась спать. Хотя получилось не сразу из-за охватившего всё тело томления и по-прежнему голодной пульсации в развилке ног. Обхватив коленями свёрнутое одеяло, отчаянно сжала бёдра, стискивая руками подушку, вжимаясь в неё лицом, глухо застонала от обиды, досады, отчаяния. Возможность спать по диагонали здорово, безусловно, но не то, не то...

Из сна выдернул настойчивый стук в окно:

— Просыпайся, лентяйка, — задорный голосок Сафиренки мог бы и мёртвого заставить выползти из-под одеяла.

Впустив подругу в дом, сама прошлёпала в ванную, приводить себя в порядок.

— Не хило тебя давит, — присвистнула рыжуха.

— Так заметно? — стало неловко.

— Ну, скажем, чувствуется прилично. Долго ещё себя мурыжить собираешься? — названная сестрёнка шмякнулась на кресло и вгрызлась белоснежными зубками в подобие зелёного яблока.

Я молча пожала плечами.

— Ты пойми, — не унималась моя добровольная наставница. — Тебе сейчас или смертельно больной поможет, или хороший секс. Сама ж понимаешь: второе предпочтительнее и приятнее. Воздержание, конечно, круто, но пользы не приносит. Сама же скоро захлебнёшься от переизбытка энергии и начнёшь неконтролируемо сбрасывать на всех подряд дело не в дело. Или кинешься на первого встречного и изнасилуешь беднягу, — заливисто захохотала она. — На, держи. В городе не снимай наш знак, — протянула подвеску на шнурке.

Я сразу же повесила на шею крупное изображение белоснежного цветка Ирданирия.

— Идём? — подхватила свою сумку.

Альнарый встретил суетой и галдежом разномастных существ. Ото всюду неслись рычания оборотней и драконов, оглушающие разговоры орков, раскатистый громоподобный хохот гоблинов. Во всей этой какофонии звуков тонули наши голоса, равно как и эльфов, предпочитавших тихие беседы. Я откровенно пялилась на представителей сказочных рас под добродушное посмеивание подруги.

— Встанем вон там, — указала она на свободное место между зелёным орком и существом, одновременно сочетающим в себе человека и птицу с коричнево-жёлтым оперением. — Ирлинги не дадут в обиду.

— А разве мы не под защитой закона? — удивилась я.

— Ну знаешь, всякое бывает, — усмехнулась Сафирена. — Повозка нечаянно опрокинется, кирпич на голову упадёт, товар в грязи вымажется. Или оборотень какой споткнётся и нечаянно в тебя воткнётся.

— Понятно. Всё как с животными из красной книги, — хмыкнула я, проигнорировав последнюю фразу.

— В точку! — улыбнулась подруга. — Все вспоминают, что без нас никак только, когда под задницей подгорать начинает. А так. Короче, далеко не отходи и старайся быть в поле зрения пернатого. Да. Оборотням в глаза не смотри, подумают, что привлекаешь. Если, конечно, у тебя нет таких планов на вечер. Они ребята-огонь, — толкнула меня в бок.

— Да ну тебя, — мы начали раскладывать блузки, рубашки, юбки и платья. Вскоре первые покупатели отошли от нашего прилавка с довольными лицами и свёртками в руках, а в нашем мешочке приятно зазвякала местная валюта.

Сосед птице-люд оказался весёлым общительным дядькой. Потчевал нас смешными историями, угостил чёрными пряными ягодами и купил пару платьев жене и юбку для дочери. Даже несколько раз прогнал наглых кошаков, так и норовивших нырнуть нам в трусы своими любопытными носами. И не стеснялись же существ вокруг!

— Они твою неудовлетворённость за версту чувят, — пояснила Сафиренка. — Для тебя сейчас только женатики безопасны, а холостые чуть на гон не срываются.

— А ты? — к ней же тоже подходят, почему только я виновата?

— А у меня была очень приятная бурная ночь, — хихикнула она, расплываясь в мечтательной улыбке. — Я всем им, — кивнула на так и выющихся неподалёку парней. —

Просто интересна. Для них секс с ведьмой престиж, азарт и масса удовольствия. С нами же не только физически приятно, ещё и подпитка до эйфории. А уж если, как ты, ещё и голодная до утех! Мммм! Это ж слаще десерта и пьянее алкоголя.

Дневная звезда уже начала клониться к закату, когда наш временный опекун, распрощавшись, закинул опустевшую большую корзину на плечо и пошагал к воротам в ярмарочном заборе, окружавшем местную базарную площадь.

Мы почти распродали весь товар, когда к нам подошёл пожилой реплекон в окружении крупных вервольфов в полуобороте:

— Не хорошо, не хорошо, — почмокал он губами. — Прибыль, значит, получаем, а налог не платим.

— Мы ещё не закончили торговлю, — с вызовом ответила Сафиренка.

— До закрытия ярмарки чих остался, решили закон нарушить? — прошипел он.

— Как будем выходить, так и заплатим, — стояла на своём подружка.

— Зарываешься, ведьма! — потянул он к ней свои когтистые пальцы, хватая за грудки.

— Э! Э! Уважаемый, — схватила я его за запястья, стараясь отодрать от названной сестры.

Двое охранников тут же схватили меня поперёк талии и за руки.

Поняв, что дело принимает не слишком приятный оборот, мы обе завизжали в надежде привлечь внимание к собственным персонам.

— Что здесь происходит? — грозный окрик заставил всех разом замереть.

Став вмиг подобострастным, лепреккон выпустил Сафирену из цепкой хватки и повернулся к нависшему над нами, судя по форме, стражу порядка, за мощной спиной которого маячили ещё шестеро чуть габаритами поменьше.

— Баргарус* инквизарий Лгнориастиаас Шиир, — расплылся в улыбочке шакала этот недомерок. — Я лишь стремлюсь исполнить свой долг и проследить за исполнением закона.

— Третируя ведьм, ллоллтоил* Шукари? — поднял бровь местный инквизитор.

— Всего лишь требую положенной доли — покладисто растекался мёдом злобный гном.

— Заплатите ему, я стану свидетелем, — кивнул нам страж.

Сафи торопливо полезла в мешочек, отсчитывая монетки.

— Можете быть свободны, ллоллтоил, — распорядился командир местных полицейских и хотел уже двинуться дальше, но вовремя заметил, что меня не только не отпустили, а ещё и самым наглым образом попытались перекинуть через плечо. Охнув, я задубасила нахала кулаками по спине:

— Пусти, пусти, сказала!

— Не трогайте её! — вцепилась в рубашку оборотня подружка.

— Я так понимаю, что ведьма не давала согласия, — глаза инквизария с прищуром уставились на меня.

— Никуда я с ними не хочу идти, — поторопилась объяснить, стараясь удержать наш зрительный контакт.

— Она напала на ллоллтоила Шукари, — рыкнул один из оборотней. — И должна быть наказана.

— Не помню твоего имени в списке инквизарий, — холодно процедил страж правопорядка. — Не лезь, куда тебе подобным доступа нет! — он коснулся кончиками пальцев моего виска, а я утонула в его взгляде, словно ухнулась в пропасть, из которой

выбираться совсем не хотелось.

По телу пробежала сладостная дрожь, низ живота заныл, дыхание перехватило. И это от ничего не значащего прикосновения! Вот это да! Улёт!

Пришла в себя от судорожно сжавшей мою ягодицу когтистой лапы и утробного рычания волчары, так и не удосужившегося снять меня со своего плеча. Но даже как следует постыдиться не успела. Холодный голос быстро спустил меня на землю недовольными нотками, сталью резанувшими слух:

— Это не было нападением, а в отношении вас всех появились вопросы, — мужчина убрал руку, а я чуть не застонала от разочарования. — Поставьте ведьму на ноги и следуйте за мной. А вы обе поторопитесь покинуть город до темноты. Кто знает, сколько ещё охотников на вас окажется сегодня, — недовольно поджал губы, словно это мы виноваты, что вокруг нас, как пчёлы на мёд слетаются озабоченные самцы.

И вот теперь стало совсем обидно. Прямо плакать потянуло, а ещё догнать этого копа и хорошенько стукнуть, укусить, привязать к кровати... Ай-яй, совсем не туда понесло! Не думала, что может настолько раздражить. Но до зуда на кончиках пальцев захотелось воплотить в реальность подсмотренные в фильмах сцены с брутальным инквизиром в главной роли.

Тем не менее, мы поторопились собрать нераспроданные платья и заспешили к воротам ярмарочного места. Искушать судьбу повторно особого желания не было. Тем более, что несколько кошаков о чём-то договаривались с явным азартом, поблёскивая жёлтыми глазами в нашу сторону.

Всё же мелькающие периодически на улицах патрули с эмблемой грозового клинка на груди, своевременно охлаждали горячие головы, заставляя следовать за нами на приличном расстоянии.

А вот мой бы пожар кто остудил. По телу растекалась похотливая плазма. Знакомая форма будила неуёмные фантазии, от которых жажда становилась сильнее. Я поймала себя на том, что вглядываюсь в лица стражей, выискивая знакомое.

— Зацепил? — подмигнула Сафи.

— Кто? — хлопнула глазами я-сама невинность.

— Страж, — хихикнула подруга. — Признавайся, зацепил же!

— Разозлил, — отмахнулась я и поняла, что это правда.

Не понятно почему, но его холодность и презрение очень раздражали. Хотелось, как в анекдоте: догнать и заслужить...

— Боюсь, не окажется ли он твоей парой. Точнее, ты его, — присвистнула рыжая ведьмочка.

— Не выдумывай. Пошли быстрее к месту встречи со своими. Не нравятся мне эти кошачьи. Смотри, у них даже ушки с хвостами появились, — потянула я подружку за руку, с трудом подавляя желание ускориться.

— Только не беги, — удержала Сафиренка. — Тогда точно погонятся. Иди, как ни в чём не бывало.

На здании сбоку заметила уже знакомую эмблему. Перед мысленным взором снова возникло точёное, словно из гранита, лицо с крупными чертами. Захотелось вновь окунуться в тёмный омут его глаз.

«Похоже, теперь мне будет кого представлять одинокими ночами», — совсем не к месту мелькнула мысль о инквизире, всколыхнув волну и всё сильнее тлеющего желания,

разгоняя его по крови.

Со страхом оглянулась, но к счастью, компания молодых самцов благоразумно поотстала, не рискуя приставать рядом с местным полицейским участком.

Компания из семи молодых оборотней всё же настигла нас за два квартала до пригорода. Голодно облизываясь, парни окружили, отрезая нам пути к отступлению.

— Куда же так торопятся сладенькие крошки? — замурлыкал, по-видимому, их лидер.

— Вы забыли Закон охраны ведьм? — вздёрнула подбородок Сафиренка, при этом глядя мимо них, аккуратно избегая встречаться с горящими жадным огнём жёлтыми взглядами.

Я же старалась смотреть только на свою подругу, намеренно поправляя на груди знак нашего клана, так, чтобы озабоченные юнцы обратили на него внимание. Но, кажется, лишь привлекла излишний интерес к своим аппетитно торчащим выпуклостям. Упс...

— Мы не пересекли границ, — ухмыльнулся довольный альфа. — Вот, даже лапы не тянем, — подмигнул приятелям, демонстрируя свои ладони.

— Но и дальше пойти не дадите? — прищурилась названная сеструля, я благоразумно молчала, по-возможности больше не двигаясь, понимая, что по незнанию могу всё испортить.

— Вас никто не держит, — тут же отозвался наглый котяра. — Идите.

— Издеваешься? — фыркнула Сафиренка.

— Как можно? — ухмыльнулся оборотень под многообещающие порывки остальных.

— Почему мы не идём? — шепнула я.

— Если коснёшься кого, пока протискиваешься между ними, считай сама позвала, — тихо пояснила рыжуля.

— Тогда подождём, когда им самим надоест? — предположила я.

— Ага, жди, — скептически глянула на меня подруга. — Они ж хищники на охоте! Им помариновать добычу, что в игру поиграть. Тем более тебя. Сама же чуешь, как изнываешь от желания. Думаешь, надолго тебя хватит? Это нам повезло ещё, что на улице их феромонов так не чувствуется. были бы в помещении, ты уже висела бы на ком-то из них, может даже не на одном.

— Давайте перейдём уже к приятному? — пророкотал неугомонный.

— Мы сейчас орать начнём, — предупредила я.

За нашими спинами послышался знакомый голос, вновь окатывая ледяным ушатом презрения:

— Сколько ещё раз мне сегодня вытаскивать тебя из чужих постелей, ведьма?

Да что ж это такое-то? Я виновата что ли? Можно подумать, кто-то умеет управлять собственными гормонами?

— Баргарус инквизарий Лгнориастиаз Шиир, — обрадовалась Сафи. — Вы, как нельзя вовремя! Нам с сестрой хотелось бы уже отправиться домой.

Правоохранители молча понаблюдали за расступающимися в сторону кошками, посверлили наши удаляющиеся спины хмурыми взглядами, мрачно глянув на оборотней, заставили парней пошагать в противоположную сторону и продолжили патрулирование.

Мы честно старались поскорее убраться восвояси, но, когда впереди замаячила окраина города, за спиной раздался топот бегущих ног и отчаянный женский вопль:

— Стойте, ведьмы! Стойте.

Мы оглянулись. За нами пыхтя неслась колобок на ножках. Ну, реально, гномиха была

что в длину, что в объёме, примерно одинаковая.

— Стойте, — докатилась она до нас, шумно отдуваясь. — Прошу, скорее! Там. Мой муж. Он. Ох не могу! Скорее! Помогите.

— Заболел? — нахмурилась Сафирена.

— Да. Да, — замотала головой женщина. — Уж не знаю, что приключиться могло!

— Пошли, — кивнула мне подружка, поправив на плече сумку с травами и готовыми настойками.

Обречённо вздохнув, двинулись следом за гномихой. Одна из причин, почему нас нельзя обижать, именно эта: все ведьмы — лекари. Причём, мы не устанавливаем плату, как маги или эльфы, а берём что дают, хоть лист капустный. Плата на совесть родственников больного. И отказать в помощи мы тоже не можем, в отличие от остальных. Наша задача оберегать природу, а все существа без исключения её часть. Мы и мясо едим только тех животных, что попадают в наши ловушки и силки. Считается, что так природа даёт своё разрешение, понимая, что и нам надо как-то поддерживать свои организмы.

Поэтому всегда и всюду и идём по первому зову, куда бы и к кому бы ни позвали.

Дом гномов был двухэтажным: на первом этаже — небольшой уютный пивной бар, сейчас пустующий, на втором — жилая зона. Поднявшись в хозяйскую спальню, увидели скорчившегося на постели бедолагу, уже, практически, посиневшего от колик.

— Видите! Видите! — разрыдалась его жена.

— Сейчас посмотрим, — Сафирена неторопливо провела над дрожащим телом рукой, определяя какой орган даёт большую температуру. — Всё ясно, — достала из сумки бутылёк и поднесла к губам страдальца. — Пей. Сестра, возьми его, пожалуйста, за руки и чуть пусти своей энергией. Только не переборщи.

Я последовала её распоряжению и уже через несколько минут щёки пациента приобрели нормальный цвет, а сам он, выдохнув, разогнулся:

— Благодарю, ведьмы! Благодарю! — затараторил выздоровевший. — Сэльфина, заплати моим спасительницам и угости чем-нибудь. Наверняка, девушки и не ели толком весь день. Молодёжь! Не следят за здоровьем, а потом будут погибать, как мы старики. Поторопись.

— Сейчас, сейчас, Савьус. Пройдите за столик, спасительницы наши, — радостно засуетилась женщина, указывая рукой на зал нижнего этажа.

Перед нами на столе появился рыбный пирог и запотевший кувшин ягодного напитка. Сафи буквально вгрызлась в свой кусок, а я обрадовалась возможности наконец-то утолить жажду.

Патрулирование почти подошло к концу.

Шиир придирчиво осмотрел переулок и двинулся дальше, уводя отряд в сторону казарм.

— Тише, не привлекай внимания, — проворчал Римурик своим подчинённым. — Пошли скорее. Чем раньше окажемся на месте, тем щедрее будет ваша награда потом.

— Мы же не нарушим закон? — уточнил один из волков.

— Конечно, нет, — поморщился гном: «Найму в следующий раз шакалов, с ними проще», — Она даст своё согласие, а вы станете свидетелями.

— Ох, ведьма, вы кажетесь более опытной, чем Ваша сестра, — прогундосила хозяйка. — Уж не обижайтесь, — это мне. — Просто, вопрос уж больно деликатный, —

смутилась. — Могу попросить поговорить в соседней комнате? А Вы пока наслаждайтесь! — поставила передо мной другой кувшин, накрытый плотной крышкой, утаскивая прежний и поторапливая мою подругу.

Сафирена скрылась с гномихой за дверью в кухню, а я налила себе ещё стакан. Вкус местного морса был отменный.

Я терпеливо ждала подругу, правда, в голове почему-то начинало подозрительно шуметь, а внизу живота стремительно тяжелеть от желания, причём такого, что бельё враз намокло. Настолько сильно меня ни разу не крыло: «Может, и вправду послушаться Сафи и пустить Каила сегодня в дом?»

Я не уловила момент, когда рядом со столом возник мой давнишний преследователь в окружении своих охранников, возвышавшихся над ним, как спецназовцы над семиклассником.

— Дорогая, — расплылся он в улыбке. — А я обещал, что мы ещё встретимся, — его толстые коротенькие пальцы прошли по моему плечу, скользнули к груди. — Скучала?

Шиир

Я уже занёс ногу через порог, когда сердце ощутимо кольнуло тревогой.

— Назад, быстро! — скомандовал своим бойцам.

Ребятам не нужно было ничего объяснять. Они привыкли доверять чутью старшего. Это сосущее под ложечкой ощущение могло означать лишь одно: ведьма в опасности. Мы их чувствуем на недостижимом остальным уровне, стоит хотя бы раз столкнуться. Ещё сильнее связь, если вошёл в контакт. Я точно знал, какая из двух сейчас панически ищет выход: именно её память мне пришлось считывать.

Мы ворвались в гномий бар в тот момент, когда самый богатый из их братии, стиснув ладонями лицо ведьмы, шипел:

— Соглашайся. Сейчас же! Иначе никто из соседней комнаты сегодня не выйдет. Ты же понимаешь о чём я? Надо же какая стойкая! Ты же течёшь так, что за два дома слышно. Я же чувствую, как тебя раздирает изнутри! Ну же, давай. Согласись, стать моей наложницей. Говори «да»!

Оборотни стояли возле двери в кухню в ожидании развязки.

— Нерл Римурик, отойдите от ведьмы, — рывкнул я, понимая, что женщина уже на грани.

— Мы тут договариваемся о союзе, — нехотя опустил свои загребушие лапы гном, не преминув мимоходом огладить шею и плечи намеченной жертвы, а меня аж потрянуло, еле удержался, чтобы не полоснуть эргоплетью по надменной роже.

— Опаивать ведьму запрещено. Насиловать запрещено. Принуждать запрещено, — отчеканил я.

— Инквизарий, где же принуждение? — удивлённо вскинул брови любитель женского тела; о его гареме легенды ходили. — Я, практически, спаситель этой крошки. Только приножайтесь! Мммм! Какой аромат! Слаще плодов ильмурана.* Крошка, скажи, чтобы все слышали. Ты же мечтаешь, чтобы тебя прямо сейчас взял мужчина!

Я видел потемневший взгляд, расширенные зрачки, тяжело вздымающуюся от рваного дыхания грудь, судорожно стиснутые бёдра, вцепившиеся в столешницу тонкие пальчики. На столе перед ней стоял кувшин с напитком ульстишия.* Даже, если это по заказу гнома, пилато она сама. Как же помочь глупышке, неосторожно шагнувшей в пропасть?

Я непроизвольно сделал шаг, она протянула навстречу руку. Гном явно занервничал, пытаясь загородить девушку собой. Ага! Как же! Вот у тебя, конечно же, и получится!

— Пожалуйста, инквизарий Шиир, заberi меня, — она даже имя моё запомнила!

— Отойди, ты слышал, все слышали! — еле сдержался, чтобы не отшвырнуть его ногой, подскочил к ведьмочке и сгрёб на руки, наконец, успокаиваясь сам и успокаивая её. Какая же глупышка! Разве не понятно, что сегодня ей было бы безопаснее остаться в своей деревне. Ещё лучше в постели с ведьмаком. Нет! Ни в чьей постели не хотел бы её представлять! Только рядом со мной! Ни с кем больше!

— Моя сестра, там, на кухне, — шепнула, прижимаясь всем телом, продолжая испытывать мою волю на прочность.

Двое моих ребят скользнули мимо так и не шелохнувшись оборотней и через несколько мгновений вывели удивлённую рыжеволоску. Она лечила громогласную словоохотливую гномиху и ничего не слышала за толстыми стенами:

— Что случилось? — растерянно оглядела всех присутствующих.

— Твоя сестра сегодня выбрала меня, — уведомил ведьму. — Всё согласно обычаю.

— Я поняла, — кивнула она.

— Ты вольна пойти с нами или вернуться домой, — моя женщина нетерпеливо завоzilась в моих руках и куснула меня за шею, похоже, становилось ей совсем худо, нужно спешить.

— Я пойду сегодня с тобой, — указала рыжая на одного из моих подчинённых, расплывшегося в предвкушающей улыбке: ещё бы — ночь в объятиях ведьмы. Оборотни аж зарычали, остальные сглотнули.

Никогда ещё я не оказывался в своей комнате за столь короткий срок. Моя ведьмочка глухо стонала, впиваясь в мои плечи ноготками, прикусывая до крови губу.

— Сейчас, маленькая, сейчас.

Я уложил её на постель, быстро освободил от одежды обоих и приник губами к призывно раскрывшемуся бутону между бесстыдно расставленных ножек.

— Шиир, — простонала она, качнувшись навстречу моему языку.

Божественно! Дарить наслаждение своей женщине божественно. То, что она моя, у меня не было и тени сомнения с того момента, как увидел её на ярмарке в лапах возбуждённого её запахом вервольфа.

— Шиир, мне мало! Не мучай меня! — выдохнула моя маленькая, выгибаясь дугой.

Я не стал заставлять уговаривать себя дважды, сам уже находился на грани терпения.

Я уже говорил, насколько божественно обладать своей желанной женщиной и чувствовать, что это взаимно? Погрузившись в тугую пульсирующую от невыносимого жара плоть, я сразу же сорвался на бешенный ритм, так сейчас необходимый обоим. Дарил ей поцелуи и пил её стоны, наполнял собой и чувствовал, как она раскрывается навстречу! Наш финал был ярче звёздного взрыва.

Но это было лишь началом ночной гонки. Не знаю что — воздержание или ульстиий — так подействовали на мою маленькую, однако она не позволила нам передышку. Стоило выскользнуть из неё, как моя появлявшая плоть тут же оказалась в плену сладкого ротика. Казалось, ей доставляет наслаждение играть с постепенно вновь каменеющим стволом.

— Шиир, хочу ещё! — оседлала меня, медленно насаживаясь на всю длину.

— Как скажешь, маленькая, как скажешь, — стонал ей в ответ.

— Альфития — шепнула она.

— М?

— Моё имя Альфития.

— Альфи, маленькая, — притянул её за шею к себе, накрывая манящие губы своими.

Ближе к рассвету, насытившись и избавившись от мучившего её напряжения, моя ведьмочка решила подробнее рассмотреть меня. Усевшись на моих бёдрах, Альфития пристально рассматривала татуировку на плече: змея, обвивающаяся вокруг клинка.

— Нравится?

— Угу.

— Это родовой знак.

— Хочу такую же!

— Уверена?

— На все сто! Вот здесь, — провела пальчиком по своему бедру.

— Смотри, ты сама сказала, — я подхватил её под попу и насадил на свой, мгновенно затвердевший ствол.

Ведьмочка лишь вскрикнула. Она изнывала от сладкого удовольствия, то выгибаясь навстречу, чтобы удобнее было ласкать её упругие холмики с твёрдыми наверхиями горошинок, царапая мою грудь коготками, постанывая; то отталкивала мою голову и уже сама облизывала мои напряжённые соски. Когда Альфи была близка к разрядке, я резко сбросил её с себя, заставляя встать на колени и ворвался сзади, одновременно оставляя царапину на бедре отросшим когтем, шепча заклинание. Задрожав всем телом, она утащила меня за собой в омут наслаждения.

Мы обессиленно повалились на бок так и не разделившись. Я лишь сгрёб в охапку тело любимой, крепче прижимая к себе и провалился в сон.

А утро заставило испытать все муки царства Шаирона.*

Проснулся я в холодной постели один, отчётливо осознавая, что моя жена, моя пара, моя единственная, отказалась от меня. И я даже не могу воспользоваться своим правом инквизария, чтобы, ворвавшись в поселение ведьм, предъявить свои права: ведь, на её бедре мой родовой знак, как свидетельство несостоятельности мужа, брошенного после обряда.

Записка! Клочок бумаги на подушке! Я даже не достоин личного отказа глаза в глаза!

«Прошу Вас забыть об этой ночи! Не злитесь, пожалуйста! Признаю, это полностью моя ошибка. Мне очень стыдно».

— Ведьмы! — взвыл я, понимая, что так и проведу остаток жизни в агонии невозможности быть рядом и моля богов, чтобы ей никогда не грозила опасность и мне не пришлось приходить на помощь, потому что не знаю, как поступлю, увидев предавшую меня.

Вынырнув из сна, я сразу же осознала, что бесстыдно прижимаюсь к обнимающему меня мужчине.

Память подбрасывала картинки урывками.

Обнаглевший гном, лапающий меня на виду у всех и угрожавший расправой Сафирене. Его бугайи-охранники, похотливо комментирующие увиденное и делающие ставки на время моей выдержки. Отряд инквизиторов, еле сдерживавших своё недовольство. Омут глаз, в которых так хочется утонуть и никогда не выныривать. Мой откровенный призыв. Сводящие с ума объятия, в которых так уютно и безопасно. Жаркие поцелуи. Бешенный секс, сносящий все мыслимые ограничения, накрывающий лавиной страстного удовольствия, безудержный и бесстыдный.

«Оооо! Ужас! Я умоляла его взять меня! Какой стыд! Я же просила, практически, заставила Шиира как следует оттрахать меня! Кошмар! Да я сама его трахала, не давая минуты покоя! Как его не стошнило от меня?! И Олег, и Самир всегда осаживали мою похоть, называя мартовской кошкой. А тут не кошка уже! Сучка течная! А это что ещё? Да твои же погремущки! Я ещё и татуху себе набить заставила! Альфия! Упала ниже некуда! Надо сматываться и быстрее! Не смогу ему в глаза смотреть! Со стыда сгорю! Он спас меня! Несколько раз за день! Да его трясло уже до нервного тика от случайных встреч со мной. Я же, наверняка, в его понимании похотливой самкой, последней шлюшкой предстала, только и мечтающей о крепком члене, на который можно было бы запрыгнуть! Яаяаять! А я?! Ведь, не может инквизарий отказать ведьме! Бедный! Вот и сбылось пророчество Сафи: изнасиловала-таки мужика. Так, что делать? Что делать? Блокнот! Напишу записку, сама сказать не смогу, умру от позора!»

Накарябав пару строк извинений, быстро оделась, не удержалась, ещё разок посмотрела на раскинувшегося на подушках мужчину моей мечты. Лучше бы не делала этого! Сердце мучительно сжалось, тело категорически не желало покидать моего случайного любовника, но разум всё же возобладал. Чуть ли не за шкурку вытащила себя за дверь и почти столкнулась в коридоре с Сафиренкой.

— Я думала, ты с ним останешься, — шепнула она.

— Пошли скорее домой, — потянула я её.

— Жаль инквизария, конечно, но ведьма в вашей паре ты, — философски заметила сестра, хотя я так и не поняла смысла её фразы.

Точнее, сказанное вскользь неприятно царапнуло чувством вины: даже сеструля считает, что мерзко было с моей стороны воспользоваться бесправностью мужчины, вынужденного всюночь удовлетворять мою неужённую похоть. Он же, наверняка, через силу заставлял себя отвечать на мои ласки и просьбы. Самир хотя бы мог мне твёрдо заявить, что не хочет в этот раз меня, Олег имел право отказаться от встречи со мной. А тот, кто обязан защищать ведьм во всех смыслах, такой роскошью не обладал. Вот и получается, что я реально принудила его. Как это периодически делал мой муж, вспоминая, что кроме любовниц у него есть ещё и жена. Сабиров всегда диктовал условия в нашей постели не считаясь с моими желаниями или страхами. А теперь я сделала тоже самое с посторонним мужчиной. Стыд окатил новой волной с головы до ног.

Было лишь одно стремление: поскорее убраться подальше. Уж если вчера при каждой

встрече, Шиир еле сдерживался от отвращения ко мне, то сегодня я даже представлять не хочу себе его реакцию.

Всю обратную дорогу меня не оставляло ощущение, что я забыла взять с собой что-то очень важное. Даже пару раз перетряхнула содержимое сумки под удивлённые взгляды подруги, убеждаясь, что всё на месте. Но чувство потери так и не прошло, и мучило всю следующую неделю, как зудящий над ухом комар.

Хуже всего было оставаться наедине с собой, особенно по ночам: меня невыносимо тянуло к инквизарию. Сердце ныло от тоски. Так и подмывало сорваться в Альнарий, чтобы хоть издалека, одним глазочком, на секундочку увидеть его. Но здравый смысл тут же напоминал о раздражённом недовольстве, холодном тоне, неприязненном отношении Шиира, и я сдавалась, тихо горя в агонии разлуки.

Я не понимала саму себя. Мне же нравилась свобода, полученная в поселении ведьм! Да оказавшись здесь, вдали от Самира, его удушающего контроля, безосновательной ревности, постоянных придирок и недовольства, надо бы наслаждаться. Но почему же так тянет забиться в уголок и тихонечко скулить от безнадёги?

А потом пришёл срочный вызов из дома наместника. Мортия была в этот момент в земном мире, чтобы спасти ещё одну невнимательную дурёху. Её планировалось сразу же направить во дворец принца драконьей династии, так как, по словам нашего ясновидца Гостомысла, она была тому предназначенной.

Миранда отправила к больному нас с Сафиренкой, сказав, что такова наша судьба, а от неё, как известно, не уйдёшь.

И застряли мы в доме хозяина эльфийских полей на шесть дней, пытаюсь вытащить астнерла* Дасльлстабра Сэнсуариотилаини с того света, куда его прокляла отправиться отвергнутая магесса.

Почти неделя напряжённой борьбы, забирающей туеву хучу сил, не оставляющая ни минуты на самих себя. Но, по крайней мере, такой сброс энергии напрочь отбивал желание к постельным приключениям, что мне было весьма кстати. Правда, тоску по моему случайному любовнику это не заглушало, разве что рядом с хозяйским сыном отчего-то становилось чуточку легче.

Молчаливый паренёк за всё это время лишь раз позволил услышать его ласкающий сердце тембр, поздоровавшись при нашем появлении: «Приветствую, ведьмы! Я ронерл* Дасльлстабр Каийринтираси к вашим услугам на всё время вашего прибывания в этом доме», — но взгляд его скользил при этом поверх наших голов. А вот я рассмотрела этого изящного эльфа во всех подробностях, ублажая взор заядлой дорамщицы утончёнными восточными чертами. Эх, если бы не острые ушки, так и завизжала бы: «Оппа!» А, ещё блондинистость выпадала за рамки образа. Хотя, среди корейцев, это писк последних лет. Короче, в «Алые сердца» его можно было бы запихивать смело или в «Хваюги».

Скромняжка отчаянно розовел щёчками, стоило мне попросить о какой-либо помощи, но выполнял всё чётко и быстро. Как истинный хозяин, следил, чтобы нам с Сафи вовремя подавали еду, готовили ароматные ванны и чистые постели, когда мы сменяли друг друга на дежурстве у кровати больного.

Наконец, настал в нетерпении ожидаемый всеми нами день, и Дасльлстабр Каийринтираси смог вернуться к привычной роли наследника, с радостью приветствуя очнувшегося от забытья отца.

Мы с Сафиренкой тихо выскользнули за дверь, позволяя им несколько минут

поговорить наедине, а затем возвратились к своим обязанностям.

Шиир

Две недели шаироновых мук. Почти предсмертной агонии в разлуке с той, что рождена была именно для меня. Единственная, кто была способна унять эту боль, и единственная же, кто могла эту боль причинить и причинила.

Друзья пытались скрасить мне беспросветный мрак потери, прекрасно осознавая тщетность своих усилий.

На улицах оборотни и гномы старались не попадаться под ноги нашему отряду, шестым чувством понимая, вину их сородичей в моём состоянии.

За эти дни пришлось несколько раз влезать в конфликты, где фигурировали интересы ведьм. Каждый раз с замиранием сердца боялся и мечтал увидеть её — мою награду и муку. И каждый раз с разочарованным облегчением встречался с чужими взглядами. Одна из них даже предлагала сделать предсказание. Но я не решился. Не мог заставить себя потерять последнюю надежду на примирение когда-нибудь.

Всё это время сердце ныло от глухой тоски, даже не уверен, что только моей. Но может быть мне, просто, хотелось обмануться и поверить, что моя жена вынуждена была оставить меня под давлением непреодолимых обстоятельств.

Я раз за разом прокручивал в памяти события того вечера и ночи, отчаянно пытаюсь понять в чём ошибся, чем обидел, почему разочаровал. И снова не находил ответа, всё глубже погружаясь в пучину отчаяния.

— Я закончу тут, — наклонилась к выжившему Сафирена. — Получи пока плату с родственников наместника.

Выйдя за дверь, я столкнулась нос к носу с наследником хозяина замка. Тот, встретившись со мной взглядом, снова застеснялся, как юная девушка на выданье, и опустил глаза на бархатную подушечку с золотым браслетом и несколькими монетами на ней. Украшение так и манило своей тонкой изысканностью, подстать хозяину. Белобрысик, затаив дыхание, протянул мне ювелирный шедевр. На его красивом лице была такая надежда, что мне ничего не оставалось, как протянуть руку к наверняка немислимо дорогой плате за наши услуги. «Ну, реально, жизнь отца по-любому дороже цацек», — подумалось вполне логично. А от подношений, какими бы они ни были, мы отказываться всё равно не имеем права.

Вот только к дальнейшему развитию событий меня жизнь не готовила. Стоило мне коснуться золота кончиками пальцев, как браслет прямо-таки натурально засветился и под пронзительный «нет!» подружки, выскочившей в коридор, скользнул вверх по руке и защёлкнулся на запястье.

— Альфития, — простонала ведьмочка.

— Да что я сделала-то? Оно само, — попыталась расстегнуть, севший прочным наручником ободок.

— Ронерл Дасльлстабр, — Сафи повернулась к сияющему начищенной медалькой парню. — Вы воспользовались неосведомлённостью новообращённой. Я вынуждена призвать к Закону! — пригрозила даже не пытавшемуся помочь мне хозяину украшения избавиться от случайно позаимствованного аксессуара.

— Кай, что такое произошло? — послышался слабый голос из-за двери.

— Астнерл Дасльлстабр, — потащила меня обратно к постели больного подружка. — Мне крайне неловко обращаться к столь мною уважаемому господину с подобной просьбой, но... — она набрала воздуха в лёгкие и с видом, словно приготовилась сказать несусветную гадость, выпалила. — Будьте любезны избавить мою подопечную от этого.

Едва оправившийся от смертельного проклятия мрачно взглянул на Сафирену, моё лицо, мягко поблёскивающий на моём запястье предмет раздора, остановил взгляд на сыне. Весь облик Каийринтираси лучился счастьем и нестигаемой уверенностью в своей невинности.

Я ожидала всего чего угодно: воплей о разбазаривании фамильных богатств, обвинений в наш адрес в мошенничестве. Но...

— Я не стану снимать, — твёрдо заявил хозяин эльфийских полей. — Я одобряю выбор своего наследника и заявляю об этом официально.

Незаметно выдохнула: кажется, обвинять в воровстве нас не будут. Однако реакция подруги вновь озадачила.

— Ваш сын действовал не совсем честно, — не унималась она. — Я вызываю инквизарий, — с её руки соскользнул зелёный огонёк и устремился в распахнувшееся окно.

— Ты давил? Говорил что-то? — нахмурил брови отец и, получив от так и молчавшего всё это время сына отрицательный жест, успокоился, расслабленно откинулся на подушках — Ваше право, ведьма. Наша семья не нарушала обычай, — и так тепло улыбнулся мне, что не смогла не улыбнуться в ответ.

Больше никто не произнёс ни слова. Несколько минут, подружка меряла шагами комнату, бросая хмурые взгляды на безмятежные лица застывших в своих позах эльфов, при этом избегала смотреть на меня, словно была в чём-то виновата передо мной. А я с недоумением рассматривала троицу волшебных существ, явно что-то скрывавших и не спешивших посвящать иномирянку в свои тайны. Это нервировало. Но каждый раз беспокойство, не успев разрастись, утихало под нежной волной тепла, исходившего от чудесного украшения. Воспользовавшись затишьем, подошла к окну, чтобы лучше рассмотреть тиснённый узор, оказавшийся на деле миниатюрной картиной.

Тяжёлые шаги возвестили о приходе представителей закона.

— Ты?! — этот хриплый голос я узнала бы из тысячи.

Ну кто бы удивился?!

Широко расставив ноги, дверной проём загородила мощная фигура старшего инквизария. Мой случайный любовник прожигал взглядом. Казалось, ещё мгновение и он разорвёт меня в клочья. Я прямо-таки кожей ощутила волны яростного негодования и нестерпимой обиды, исходившие от него. Невольно дико захотелось привычно почесать татушку на бедре, всё время донимавшую зудом.

«Да что я ему сделала-то? Ну переспали. Я ж даже смылась пока он дрых, чтобы утром не объясняться. Мы же не маленькие детки. С кем по пьяни не бывает?! Ну не выглядел он ночью слишком уж сопротивляющимся насилию».

Его взгляд переместился на моё запястье и тут я поняла, что до этого он не злился от слова «совсем». От налившегося багровым светом взгляда отшатнулись даже его подчинённые. В мгновение ока Шиир оказался рядом со мной:

— От него, значит, ты не отказывалась, — прошипел взбешённым змеем. — Может объяснишь, чем я не угодил?

Каийринтираси неуловимым движением оказался между нами, закрывая меня спиной

от разгневанного местного безопасника. Я настолько была удивлена. Ну в самом деле: зачем ему надо было бы вступать в конфликт с представителем закона из-за незнакомой ведьмы? Тем более, это его Сафи намеревалась в чём-то обвинять. Да и смотрелась по-юношески стройная фигура на фоне мощных бицепсов стража порядка совсем не внушительно. Однако, к моему удивлению, Шиир отступил на шаг назад.

— Баргарус, — вмешалась Сафирена, хотя мужчины так и не прекратили сжигать друг друга взглядами. — Я заявляю о преднамеренном введении в заблуждение.

— О чём ты, ведьма? — рыкнул инквизарий.

— Ронерл Дасльлстабр Каийринтираси, воспользовался неосведомлённостью новообращённой Альфитии, ведьмы рода Мракса, дочери Мортии и таким образом принудил к заключению брачного союза. Исходя из этого требую от баргаруса инквизарий Лгнориастиаас Шиира воспользоваться своим верховным правом и освободить новообращённую жертву обмана от брачного знака.

— Новообращённая? — неверяще уставился на меня случайный любовник, обойдя новоявленного мужа.

— Новообращённая, — повторила Сафи. — Альфития была обманом перекинута в наш мир с Земли. Она человеческая ведьма, — подчеркнула слово человеческая моя подружка. — Иномирянка плохо знакома с нашими традициями. Она только начала осваиваться здесь. Поэтому не обязана разделять ложе с мужем.

«Интересные у них тут заморочки! Шагу не ступишь, чтоб в чьей-то постели не оказаться», — хотела уже открыть рот в возмущении, но меня перебил кажется теперь мой свекор:

— Каийринтираси предложил союз согласно обычаю. Женщина сама без принуждения протянула руку к аргаширению* и была принята им. Вы не можете снять его, даже если приложите всю свою силу. Это не рядовой браслет, а родовой знак истинности. Даже хранители Заповедей* не рискнут отобрать жену у моего сына.

— Но она может отвергнуть его, — глухо зарычал инквизарий. — Ей это не впервой!

Мне показалось или я услышала в его голосе ревность и отчаяние?

— О чём вы, вообще? — всё, нервы не выдержали, начала психовать, сами напросились. — Объяснит мне кто-нибудь внятно весь этот бардак? Зачем Вы дали мне браслет? — эльфу, — Какого чёрта Вы обвиняете меня не пойми в чём? Надо было сказать чётко, если Вы были против! — инквизарию, — Кто-то есть адекватный в этом дурдоме или все успели надеть халаты, кроме меня? — ведьме.

— Альфития, стой, стой, стой! — метнулась ко мне подружка.

Но было уже поздно. Я чувствовала, как меня захлёстывает тягучая жаркая волна, рождённая страхом и негодованием, застилающая глаза, сметающая усилия воли, лишаящая контроля над собственным телом, обещавшая уничтожить всех обидчиков.

— Тише, тише, шшшш, — бушующий внутри огонь постепенно стихал, превращаясь в сладко мурчащего котика, сворачивающегося тёплым клубочком в груди. Через несколько мгновений я начала ощущать сильные тела, зажавшие меня с двух сторон, осторожные поглаживания мужских ладоней на моих плечах и руках, лёгкие поцелуи на щеках и шее.

— А я смотрю, инквизарий Шиир тоже времени не терял и воспользовался неосведомлённостью новообращённой, — заметил старший Дасльлстабр растерянной Сафирене.

— Хватит меня тискать, — начала брыкаться я. — Или рассказывайте всё, или точно

взбешусь по-настоящему!

— Думаю, стоит всё обсудить за обедом, — спустил ноги на пол хозяин. — Столько энергии бурлит вокруг, что я чувствую себя абсолютно здоровым и зверски голодным! Что ж, невестка, бери своих мужей и подружку и следуйте за мной.

— Мужей? — вот теперь растерялась я окончательно.

— Мужей, мужей, — вздохнув, похлопала меня по плечу ведьма.

Мы прошли анфиладой уютных в своей самобытности гостиных и оказались в небольшой комнате с накрытым на шестерых столом.

Инквизарий с эльфом, всю дорогу пытавшиеся то взять меня за руки, то приобнять за талию, вдвоём вцепились в стул, чтобы поухаживать за мной, метая при этом друг в друга гневные взгляды. Сафиренка прыснула смехом, хозяин замка снисходительно улыбнулся, а я, закатив глаза, села на другой стул. Эти же двое, словно малые дети, ломанулись занять места по бокам от меня, толкаясь друг с другом.

Едва дождавшись, когда наместник и подружка положат себе на тарелки выбранные кушанья, я в очередной раз сбросила со своих коленей чужие руки и потребовала:

— Жду объяснений! Сначала Вы, молодой эльф! Что это за финт ушами с родовыми кольцами, — уставилась на смущённо опустившего глазки молчуна.

— Альфития, дочка, позволь я объясню вместо этих двух юнцов, потерявших в твоём присутствии остатки здравомыслия, — вмешался старший эльф. — Тем более, до получения ответа истинной твой второй муж не посмеет произнести в твоём присутствии ни единого слова, ведь, тогда ты сможешь обвинить его в принуждении. Мой сын, конечно, уважаемый командующий, выигравший не одно сражение, однако сейчас его положение уязвимее слепого детёныша, равно, как и авторитетнейшего в империи следователя, так внезапно растерявшего всю свою хваленую хватку и не заметившего деталей. Любовь делает самых умных из нас глупцами, сильнейших беззащитными перед единственной. Ведьмы в нашем мире самые желанные из жён. Но ты не просто ведьма, ты человек. Твоя энергия чище, легче, если так можно выразиться, вкуснее. Большинство существ готовы прозакладывать свои лапы, уши, хвосты лишь бы удержать подобную тебе рядом. Правда, есть важный нюанс: отобрать это лакомство принуждением нельзя, только, если пожелаешь сама поделиться. Но испробовавший наслаждение ласками ведьмы однажды, будет желать ещё и ещё. Если же ведьма предназначенная, в разлуке с ней бедолага будет молить о смерти. Поэтому, Альфития, ведьма рода Мракса, дочь Мортии, прошу озвучить своё решение.

— Что я должна ответить? — желудок голодно заурчал, но есть, пока не получу разъяснений, совершенно не хотелось.

— Сначала позволь объяснить некоторые особенности наших рас. Дело в том, что люди и ведьмаки, как часть человечества, абсолютно свободны в выборе спутников жизни в отличие от всех остальных. Безусловно, мы так же, как и вы, способны вступать во временные связи, но лишь до обретения истинной пары. После этого всё, — вздохнул старший эльф.

— Я примерно в курсе об истинности. У нас целый сегмент в культуре посвящён сказкам и легендам на эту тему, — невежливо перебила я.

Однако, свекор будто и не заметил моей неучтивости и, мягко улыбнувшись, продолжил дальше:

— Это не миф, а реальность нашего бытия, порой достаточно жестокая. Твой первый муж поэтому и готов рвать и метать, что ты покинула брачное ложе после первой же ночи, отвергнув его. Я, ведь, прав?

— Не совсем, — занервничала я под хмурым взглядом Шиира.

Щёки обдало краской стыда: «Они же не серьёзно ждут подробностей?»

Мне послышалось или вправду, сидящий от меня справа судорожно сглотнул, а находящийся слева скрипнул зубами?

— Я проснулся утром один! — глухо признался инквизарий и опустил голову, пряча ото всех присутствующих опалившиеся ярким румянцем скулы.

«Он стесняется этого что ли? Да ну! Не может быть! Я что задела мужское эго?» — чуть не спросила вслух.

— Альфития, расскажи-ка как было на самом деле? — прищурилась подружка, откидываясь спиной на спинку стула и складывая под грудью руки.

— Сафи?! — удивилась я, от кого кого, а от неё такой подставы не ожидала: откровенничать при трёх едва знакомых мужиках! — Ты сейчас серьёзно?

— Серьёзное некуда, — твёрдо заявила названная сестра, и бровью не поведя на мой возмущённый возглас. — Ты даже представить себе не можешь насколько! Помнишь, я говорила тебе об открытости наших отношений и о зависимости от нашего согласия?

— Да, но, — растерялась я.

— Нам не интересны подробности ваших постельных утех, — отрезала Сафирена. — Объясни этим двоим почему ты сбежала утром, хотя мечтала никогда больше не выбираться из его постели, — кивнула на стража, тут же удивлённо посмотревшего сначала на неё, потом на меня. — Ты же всю дорогу не могла успокоиться, как потеряшка. А про твою тоску, фонившую на всю округу, вообще, молчу. Говори, — приказала она. — Сейчас не время стесняться.

— Ну. Это, — замялась я. — Мне казалось, что я... Ох... Что я, что мы... Что ты...

— Ты должна это сказать сейчас, Альфития. И да, при нас, при свидетелях. И мы тебе не чужие, — подбодрила названная сестра. — Ты представляешь, как медленно раздирала его на кусочки боль вдали от тебя? А он ещё, наверняка, считал себя виноватым, что оказался недостойным своей жены.

— Жены? Сафирена, о чём ты? Мы же просто переспали! Точнее, это я заставила инквизария переспать со мной! Меня никто не принуждал. Но получается, это я принудила его. О, кошмар! Никогда даже помыслить не могла, что стану насильницей. Как мне стыдно, — последние слова я уже буквально прошептала, пряча пылающее лицо в ладонях.

Я морально приготовилась к насмешкам или жёсткой отповеди. Однако, четверо иномирных существ молчали.

Это молчание било по нервам сильнее позорных слов, заставляя съёжиться, чтобы стать незаметнее.

По спине скользнули две ладони, широкая и изящно-узкая в попытке успокоить, а вторые мужские руки опять добрались до коленок, но на этот раз пожимали в жесте молчаливой поддержки. Я украдкой глянула сначала на одного, потом на другого сквозь пальцы. Однако, вместо ожидаемого презрения увидела нежные взгляды и тёплые улыбки.

— Ну, допустим, переспать ты его бы и могла заставить, — усмехнулась моя истязательница. — Хотя я не знаю свободного инквизария отказавшегося бы от ночи с ведьмой. Вот уж кого точно не нужно на поводочке тащить. Их только оборотни и переплунут в стремлении забраться в наши постели. А вот родовой знак поставил он точно добровольно. Здесь никакие уговоры или приказы не действовали бы: знак ставят только предназначенной паре.

— Какой знак? — вытаращила я глаза, забыв, что собиралась смущаться от неловкости и дальше.

— Татушку, которую ты всё время чесать пытаешься, — рассмеялась подруга. — Да, зятки, — прищурилась на них. — Трудно вам с землянкой придётся. С ними и их-то мужчины справляются через раз. Мой вам совет: подтяните матчасть на эту тему.

— Что подтянуть? — не понял Шиир, а Каийринтираси молча уставился на меня.

— Научную базу по существу вопроса, — не стала облегчать им жизнь из вредности, ибо «предупреждать надо», а не регистрацию брака втихаря от невесты проводить.

— Альфития, — позвал старший эльф. — Могу я надеяться, что ты ответишь и моему сыну согласием?

— А у меня есть выбор? — горько усмехнулась я: история повторяется — меня выдали замуж за моей спиной. Снова перед глазами замаячило довольное лицо отца, сумевшего избавиться от опозорившей семью, надменный взгляд Самира, жёстко до синяков стиснувшего мой локоть и его многообещающее: «Что ж, оценим, чему тебя научил твой трахаль!»

— Есть, — уверенно заявила Сафирена, заставив троих мужчин испуганно замереть. — Ведьмы свободный народ! Ты вольна отказаться от обоих.

— Правда? — забрезживший луч надежды почему-то не обрадовал, а отдавал горечью в душе.

— Правда. А их страдания станут им заслуженным наказанием за самоуправство, — безжалостно подытожила подруга, сверкнув глазами.

— Я так не смогу, — тихо сказала я, безбожно костеря про себя свою совесть.

«Альфия, Альфия! Ну какое тебе должно быть дело до мужиков и их заморочек? Что-то ни отец, ни Олег с Самиром не особо стеснялись распоряжаться тобой. Им было глубоко наплевать на твои чувства! Что же я сейчас сама себя в сеть толкаю? Оооо! Да, именно поэтому и не могу я топтаться на чужих чувствах, зная как это больно! Моё убитое самолюбие и не позволяет мучить других. Эх, чую, пожалею я ещё. Хлестанёт меня бумеранг добра. Но и по другому не смогу. Сгрызу сама себя».

— Тогда принимай обоих, — кивнула рыжая ведьма. — И не дрейфь, если что, можешь их прогнать в любое время, а род встанет на твою сторону. Меня слышали? — грозно посмотрела в сторону моих мужей и, дождавшись согласных кивков, добавила уже мне. — Тогда скажи, что принимаешь первого и второго мужа, и давайте уже есть — я голодная.

Я глубоко вздохнула и выдохнула, как перед прыжком в омут, стараясь ни с кем не встречаться взглядами.

— Шиир, я принимаю тебя. Кай, я принимаю тебя, — сказала, уставившись на свою тарелку, нещадно заливаясь румянцем стыда

— Альфи, я стану хорошим мужем, обещаю, — сгрёб в свои объятия инквизарий.

— Али, не позволю тебе плакать, — отобрал меня себе эльф.

«Угу, верю. Особенно, чувствуя вашу ревность друг к другу», — вздохнула я и почувствовала, как золото браслета расплавилось и безболезненно впиталось в кожу проявляясь витееватым орнаментом, а татушка змеи наконец-то перестала чесаться.

— Вот и отлично, — потёрла ладошки Сафи. — Давайте есть. А ты, кстати, — подмигнула мне. — Кушай получше, чтоб силы были. Тебя сейчас консумация ждёт. Чего так смотришь? А ты думала всё так просто будет? Нет, детка, это игры по-взрослому! — залиvisto расхохоталась эта ехидна. — Поздравляю, молодожёны! Живите, как говорится, в единении и делайте друг друга счастливыми, — подняла свой бокал.

— Прошу извинить за вторжение, — в комнату вошёл матёрый оборотень, судя по

габаритам кто-то близкий к гризли, не меньше.

Рыжеволоска резко замолчала, расстерянно опустила чарку обратно на стол и смущённо покраснела. Визитёр шумно втянул воздух ноздрями и буквально вперился пожирающим взглядом в мою подружку, перестав замечать всех остальных. В сгустившемся ещё больше воздухе заметно заискрило. И это не метафора! Вокруг Сафи появилось еле заметное мерцание.

— Похоже, консумация сегодня ждёт не только мою невестку, — тихо хмыкнул свекор и уже громче добавил. — Садись на свободное место Нивур, претязания на свою пару и после обеда предъявить можешь. Здесь никто оспаривать твоё право не станет. Надо же сначала позаботиться о силах ведьмочки. Я, ведь, правильно понимаю, Сафирена, ведьма рода Мракса, дочь Ортарисании, что ты не намерена отказывать своему истинному астнерл Нивуру Тъитаблан эс Кольнеру? Готов засвидетельствовать ещё один союз. Буду счастлив за советника его величества и по совместительству моего лучшего друга и названную сестру моей долгожданной невестки.

Даже не знаю каким чудом Сафиренка позапихивала еду в себя под неторопливую беседу о придворных новостях наместника с советником, явно усилив воли державшим себя в лапах. Всё на что хватило меня — делать вид, что дегустирую нежнейшее мясо, ароматные биточки, сладчайшее суфле, хотя в моём случае это было оттягиванием неизбежного. Я нервно проглатывала, не чувствуя ни вкуса, ни запаха, того, что подкладывали на мою тарелку мужья. Мне даже с сестрой неудобно было сталкиваться взглядами. На мужчин же я старалась, вообще, не смотреть, боясь заметить на их лицах насмешку.

А Сафи быстро умяла небольшую порцию салата, словно торопилась на пожар и не срывалась с места из вежливости перед остальными, выдерживая приличествующую светскую паузу.

Но стоило подружке отодвинуть тарелку с так и не доеденным кушаньем, оборотень подхватил свою ведьмочку на руки и ломанул к дверям под понимающие взгляды мужчин и растерянный мой.

— Бервольф, — хмыкнул гостеприимный хозяин, думая, что так хоть что-то объяснил мне.

Я же вцепилась в вилку до побелевших костяшек, как в спасательный круг, смекнув, что пока хтя бы что-то жую, останусь за столом.

— Насколько я помню из краткого курса иномирных историй, у землян практикуется в основном единобрачие, — зачем-то спросил меня свекор, наверное, тактично думал помочь прийти в себя отвлечённой беседой.

— Чаще всего, — вздохнула я, потянувшись за новой порцией фруктового десерта, со всей чёткостью осознавая, что больше и крошки в себя не впихну, но надо же было как-то тянуть время: я не могу заставить себя относиться ко всему так же свободно, как подружка. Да и, вообще, у неё один, а меня двое глазами пожирают. Не готова я к секс-трио, не готова.

— Бывают исключения? — поднял бровь старший эльф, делая крайне заинтересованный вид.

— Всё зависит от страны, национальных традиций, религии. Много чего, — махнула я вилкой в воздухе. — Большинство придерживаются христианского принципа: один муж-одна жена. У мусульман, индусов и ещё многих в ходу гаремы: один муж и куча жён и наложниц. Есть скандинавский вариант, когда несколько мужчин и женщин живут одной семьёй. Но такое большая редкость. А вариант многомужества как-то особо не прижился массово. Вообще, с точки зрения повышения рождаемости, многоженство более обоснованно, — сделала особый акцент на последней фразе. — Как-то так. А люди веками, точнее мужчины, истребляли друг друга. Поэтому вопрос восполнения численности был актуален, — заметила, что все трое очень внимательно прислушиваются.

— Ты была замужем на Земле? — спросил Кай, открыто посмотрев большими карими глазами с золотыми искорками на дне зрачков.

— Была, — ответил за меня Шиир, помрачнев, отчего темнота его радужки вновь полыхнула багровым заревом.

«Опять что ли злится?»

— Когда узнать-то успел? — удивилась я, старательно припоминая в какой момент

нашей бурной ночи успела проболтаться и сколько выдала, и что конкретно.

— На ярмарке считал, — признался он, вновь добавляя красноты взгляду.

— Я так и знала, — разозлилась я: влез куда не звали, да ещё и недоволен. — Обязательно было в голову влезать?

— Я стремился снять с тебя обвинения лепрекона, — пожал плечами сама невинность, прикрывшись служебными полномочиями. — Не мог же допустить, чтобы тот вервольф утащил мою женщину в свою берлогу против её воли.

— Ну знаешь! — возмущение отчего-то схлынуло, но сразу сдавать позиции не позволяло упрямство.

Прислушавшись к собственным ощущениям, начала ясно осознавать, что рядом с этими двумя злиться не получается. Станным образом, каждый раз, как только я начинала нервничать, от брачных меток исходили волны спокойствия, смывая раздражение: «Ничего себе Персен с Грандаксином в одном флаконе. Так и поорать в своё удовольствие не получится!»

— Может перестанешь уже терзать еду? — указал мне на месиво в тарелке первый муж. — Астнерл Дасльлтабр Сэнсуариотилаини, могу занять немного Вашего времени? — бросив мне замечание, сразу же переключился на эльфа.

Вот же! Раскомандовался! Вечно чем-то недоволен! Какого тогда остаётся со мной, если так его раздражаю? Вылитый Самир! Хотя, это я зря: он бы сейчас уже во всю трепал меня за послушание или какие-нибудь ещё одному ему ведомые грехи.

— Сэнсуар, — понимающе улыбнулся свекор. — Мы теперь одна семья.

Я приготовилась к неспешной беседе, мысленно благодаря инквизария за дополнительную отсрочку, и взвизгнула от неожиданности, оказавшись на руках второго мужа. Он решительным шагом направился в свои покои, мягко, но неуклонно пресекая все мои попытки вырваться из аккуратной хватки стальных объятий. Не помог даже укус в шею. Красавчик, наоборот, лишь счастливо рассмеялся бархатным смехом и счастливо сверкнул глазами.

Кто бы подумал: под показной хрупкой изящностью прятался сильный тренированный и не только на полигоне воин. Я с удивлением уставилась на освободившегося от одежды мужчину, едва за нами захлопнулась дверь спальни. Его грудь и спина представляли из себя затейливый холст шрамового рисунка. Но подробно рассмотреть свидетельства битв мне не позволили, настойчиво увлекая в чувственный водоворот.

Оказавшись в постели с эльфом я как будто заново открывала саму себя.

Кай оказался на редкость искусным любовником, умело играющим на моём теле, как на податливом инструменте, извлекающим по своему желанию мелодию вздохов и стонов. Его руки скользили неторопливо, разжигая искры желания, поглаживая плечи, бёдра, легко пробегаясь вдоль шеи, увлекая, заманивая, обещая, уговаривая подчиниться. И я сдавалась снова и снова, сама желая оставаться в сладком плену.

Каийринтираси

Я не мог поверить самому себе, что моя сдержанность окупилась сторицей. Кто бы знал, каких усилий потребовала моя выдержка с самой первой нашей встречи. Быть рядом с истинной и не касаться её, отводить взгляд, не шептать о своей любви оказалось сложнее яростных сражений с гремликами и переговоров с хитрыми посланниками богов.

Но теперь она здесь, в моих объятиях, так искренне наслаждается ласками, отдавая себя

без ложной застенчивости. Я вижу: ей нравится получать удовольствие, и она позволяет себе пить его свободно. В ней нет распушенности сирен, похотливости носфератус, разнузданной развязности демониц, ненасытности оборотниц. Моя жена словно горный источник: бурлящий, чистый. Она как поток свежего ветра, как сладость луговых цветов. Её желания откровенны и правдивы, эмоции искренни.

И это заводит! Возбуждает сильнее оргий вампирских гнёзд, надёжней опытных ласк служительниц гномьих домов утех.

Её затянутые поволокой глаза, срывающееся дыхание, тихое постанывание, несдержанные вскрики, острые коготки, впившиеся в мою спину, быстрые укусы, когда она не в силах сдерживать своё всё более нарастающее желание, заставляют меня стремиться доставить моей любимой наслаждение сильнее, полнее, до жалящей сладости. Моё тело ноет от дикой необузданной потребности овладеть жёстко, но я удерживаюсь на краю контроля. Моя ведьмочка лучше мечты, нежнее морского прибоя, прекраснее далёких звёзд. Альфи достойна большего, чем примитивный горячий секс.

Я не тороплюсь. Мне безумно нравится наблюдать, как она плавится под моими пальцами, как тянется навстречу поцелуям. Я хочу смаковать каждый миг близости с ней. Боги! Её стоны звучат изысканнейшей музыкой в такт нашим сплетённым воедино телам. Она горячая и податливая внутри, с готовностью сжимающая меня при каждом проникновении. Кажется, ей не хочется выпускать меня. И я снова толкаюсь, чувствуя полное единение, заставляя пульсацию её и моей плоти сливаться в едином ритме. Нежные пальчики зарываются в моих волосах, не позволяя прерывать поцелуи. И я пью её дыхание, растворяюсь в ней, равно как и она во мне.

— Ты совершенна, любовь моя, — шепчу ей, чувствуя ласкающие мою спину ладошки. Мне мало её. Ей мало меня.

Стройные ножки обхватывают, смыкаясь на поясице и я ускоряюсь, падая вместе с ней в искрящемся вихре наслаждения и вновь взмывая, когда кажется, что это уже невозможно. Мы теряем счёт времени. Нет прошлого или будущего, есть только это настоящее. Наше, общее. И мы стараемся продлить его до бесконечности. Но вновь срываемся в бездну наслаждения, взрываясь огненным удовольствием.

— Моя любовь, моё дыхание, — я целую её дрожащие веки, влажные от чувственных слёз щёки, припухшие от поцелуев губы, по-прежнему не покидая её горячей пещерки, удерживая своё тело на локтях. — Как мне благодарить тебя, что приняла меня? Я готов жизнь положить к твоим ногам.

Кай с надеждой заглядывает в мои глаза, наверное, ища ответного чувства. Жаль разочаровывать влюблённое существо: «Люди не подвержены парности, мальчик мой. К сожалению или к счастью? Попробуй влюбить меня в себя. Надеюсь, когда-нибудь получится. Ты хороший, ласковый, тактичный. Может быть и сумеешь возродить растоптанную оплётанную душу».

Я не стану говорить этого вслух, не хочу ранить чужое сердце. Их двоих и так угораздило влюбиться в человеческую ведьму. Не стоит добавлять терзаний. Ведь, они могли бы встретить свою пару среди себе подобных и стать действительно счастливыми. Что мне предложить взамен на эту искренность? Когда-то давно, так давно, что и сама не верю, мои чувства были такими же чистыми и яркими. Та наивная юная Альфия готова была дарить себя без остатка.

Я молча обвожу кончиком пальца его брови, нос, губы, тянусь за поцелуем и получаю полный чувственности ответ. Пока это всё, что могу дать каждому из них. Мне страшно снова разрешить себе любовь. Однажды я совершила эту ошибку и расплачивалась за нее двенадцать лет. Ещё раз пройти через подобное у меня не хватит ни сил, ни духа.

Достаточно опасно уже для моего хрупкого душевного равновесия и та тяга, что испытываю к обоим, Шиiru и Каю. Я боюсь уже своего желания навсегда оставаться в их объятиях. Многие женщины поймут меня: мужчины слишком жестокие существа, не прощающие женской слабости; им ничего не стоит использовать и растоптать, если позволишь увидеть свою уязвимость. Жизнь доходчиво объяснила почему нужно быть осторожной.

Дверь открылась, впуская инквизария. Первый муж широким шагом пересёк комнату, быстро освободился от одежды и расположился сбоку. И всё это в полнейшем молчании, нарушаемом лишь его тяжёлым дыханием.

А я съёжилась под вторым мужем, до разноцветных звёздочек зажмутив глаза, понимая, насколько развратно выгляжу со стороны.

— Не мог позже заявиться? — тихо прорычал Кай, теснее прижимаясь ко мне, закрывая от сосупруга.

— В окно посмотри, уже стемнело, — огрызнулся Шиир. — Хватит мучить жену, дай ей отдохнуть, — недовольно спихнул его в сторону, перевернул меня на бок и прижал к себе, будто пряча от всего мира, осторожно поглаживая по голове.

— Твоя ревность не уместна, страж, — фыркнул эльф, прижимаясь ко мне сзади и теперь окончательно отгораживая весь мир от меня.

— Кто сказал о ревности, воин? Заботься не только о себе! — пробурчал инквизарий, втянув носом воздух рядом с моей макушкой. — Спи, родная, — выдохнул мне в волосы с невероятным облегчением, словно нашёл безнадежно потерянное.

Или это лишь показалось? Или, просто, хотелось, чтобы это было так?

Мне было до чёртиков страшно, что эти два мужчины, поддавшись вновь недвусмысленно ошутимо напоминающим о себе желаниям, сейчас сорвутся и вместе овладеют моим телом. И никакие возражения, просьбы или сопротивление с моей стороны не помогут. Куда уж такой слабачке против двоих, если и с одним не справлялась. И даже довольно сейчас дремавшая сила не поможет. Я же не боевой маг. Моя энергия наполняет других существ, а не разрушает их.

Однако, замершие на моей спине и животе ладони оставались неподвижными, такие близкие губы держали дистанцию. Всё, что оба новых мужа позволили себе — уткнуться носами в мою макушку и шею.

И я действительно почувствовала в душе благодарность за эту заботу, сдержанность, тактичность. Тихонько лежала, прислушиваясь к мерному дыханию моих мужчин и незаметно для себя уплыла в туман сновидений, согреваемая с двух сторон в коконе безмятежной безопасности.

За долгое время ночью не мучили ни кошмары, ни неудовлетворённость, а утро было на удивление приятным. Мягкая полудрёма не спешила покидать освобождённую от излишней энергии меня. В голове было легко и безмятежно. Казалось, по спине и бёдрам порхали нежные крылышки мотыльков, пробуждая томление тела раньше, чем моё сознание вынырнуло из страны грёз. Я не спешила просыпаться, стараясь задержать приятно волнуящее кровь сновидение подольше.

— Любимая, — мужские губы коснулись моих, запуская волну желания по моим венам.

«Неужели Самир соизволил снизить до бесполезных, как он всегда выражался, ласк? Что-то новенькое в нашем царстве. И любимая, вместо обиденной сучки. Быть не может».

Не зная, что от него ожидать, даже сквозь дрёму невольно напряглась, мысленно приготовившись к очередному секс-эксперименту, которые он время от времени пробовал, абсолютно не заботясь больно ли мне, приятно ли, хочу ли я этого. Уже рвалось с языка попросить не трогать хотя бы сегодня. Так не хотелось портить умиротворённый настрой.

Руки мужа замерли, чуть сжав мои плечи, поцелуи прервались. Я кожей почувствовала его досаду. И поняв, что снова напросилась на наказание, поспешила остановить неотвратимое.

Хорошо, я открыла глаза раньше, чем произнесла имя своего земного мужа вслух, но тем не менее:

— Ты опять? Опять заглянул в мои мысли? — стоило взглянуть в потемневшие глаза, я сразу поняла, что именно снова разозлило Шиира и от этого стало не менее страшно, чем от бешенства Самира, когда он был чем-то недоволен.

— Али, — забеспокоился Кай, пытаясь удержать меня в постели, прижав к себе. — Что не так?

— У него спроси, — психанула я, отшвырнула от себя руки мужей, спрыгнула с кровати и помчалась в ванную. — Запомни, инквизарий, что я скажу: на моей родине есть хорошая поговорка «меньше знаешь — крепче спишь»! — крикнула от двери и хлопнула ею со всей силы, с ужасом понимая, что крепкие доски не станут преградой для разгневанного стража и разлетятся хлипкой конструкцией от первого же удара.

С чего бы это я так осмелела? Давно не получала?

Замерла, прислушиваясь, стараясь унять гулко ухающее сердце. «Кажется пронесло на этот раз», — стараясь шуметь потише, шагнула в сторону душевой.

Кай и Шиир

— Ты зачем это сделал? — моё сердце наполнилось негодованием.

С таким трудом удалось завоевать самую желанную во всех мирах и по глупости ревнивого стража мы оба рискуем потерять её расположение. Я тоже не в восторге от его присутствия рядом, но ради любимой ведьмочки готов мириться с сосупругом, как бы это ни било по мужскому самолюбию.

— Ничего я не считывал, даже мысли такой не было, — возмутился я, не глядя на разгневанного эльфа, а уставившись непонимающим взглядом на скрывшую нашу жену дверь. — Она была такой довольной и расслабленной, с готовностью отвечала на ласки, а потом резко замерла в испуге.

— Тогда почему Али так вспыхнула?

— Мне и самому интересно, почему настроение Альфи так резко поменялось. И теперь очень сильно захотелось узнать, что же такого не предназначалось нам из того, что так беспокоит нашу жену. Не думаешь, что это повод задуматься?

Стояла под душем и костерила себя на все лады. Не даром есть пословица: на воре и шапка горит. С чего я решила, что Шиир приревновал к Самиру, а не к Каю?

«Ох. Как же всё сложно! Хорошо хоть не назвала его чужим именем спросонья! Ещё раз последствий такой ошибки я бы точно не пережила. Каждый из них сильнее земного мужа. А их ещё и двое. Я и после той трёпки неделю синяки прятала под длинными рукавами. До сих пор помню озверевшее лицо Самира, услышавшего вместо своего имя Олега. Муж тогда, схватив мои запястья, привязал руки над головой и имел, как только вздумается, жёстко, наказывая, намеренно причиняя боль. Я и с одним-то с трудом выдержала. А теперь... Вот влипла!»

Кай и Шиир

— Что именно ты увидел тогда на ярмарке? — это было отнюдь не праздное любопытство и не ревнивый интерес к прошлому нашей жены.

Я прекрасно осознавал, если один из сильнейших менталистов не на шутку обеспокоен состоянием ведьмочки, значит что-то было не просто неприятным эпизодом жизни, а до сих пор тянется мучительным шлейфом, вцепившись мёртвой хваткой в память, тревожа душу и разбредив сердечные раны.

— У Альфи в родном мире было двое мужчин, — начав, я замолчал, обдумывая как лучше донести до сосупруга тревожащую ум мысль, чтобы он смог хотя бы отдалённо почувствовать всю обиду, смятение, боль, стыд, безнадёгу, что прочувствовал я, окунувшись в калейдоскопический водоворот событий, запущенных словосочетанием «отношения с мужчинами». Зачем я мысленно произнёс эту фразу осознал, только сжав в своих руках любимую в поганой гномьей таверне. А там на ярмарке действовал по наитию, привычно доверившись профессиональному чутью, ну и чуточку любопытству, что уж скрывать. Я был готов к обычным картинкам, присущим взрослым ведьмам, на всякий случай проверяя нарушение Закона охраны, и сам не пойму, как не выдал своего смятения, поняв, как именно обращались с хрупкой женщиной те, кто должен был, по идее, защищать её. Но ещё больше царапнула по нервам её убеждённости в собственной виновности в подобном обращении с ней.

— Это проблема? — было не слишком приятно осознавать, что обычно сдержанно собранный здравомыслящий страж не справляется с детским, не достойным взрослого мужчины, чувством ревности.

— Проблема не в том, что они есть, проблема в их отношении, — я постарался подробнейшим образом описать все видения, всплывшие в памяти Альфитии по ментальному запросу.

Там были чистые в своей наивности подростковые влюблённости, платонические, с налётом дружеской заботы; первая яркая любовь, закончившаяся грязной сценой предательства; долгий период унижительной мерзости брака, растоптавшего в женщине женщину, убившего доверчивость и открытость, почти погасившего естественное желание; последним мелькнул образ ведьмака, оставляя смазанное чувство недосказанности.

— Лишь от нас будет зависеть сможем ли мы затмить это прошлое, оттеснив туда, где ему и место: на задворках памяти, — надеюсь, мой голос прозвучал решительно, ведь, сказать по чести, я пребывал в растерянности. Для большинства существ нашего мира подобное рассказанному Шииром отношение к своей женщине было не нормальным. А, судя по рассуждениям Али, в их мире это было обыденным.

— Главное, чтобы она сама позволила нам это. Я в замешательстве. Почему моя истинная так боится, именно, меня? — признаваться в таком было тяжело, даже сосупругу.

— Ты слишком резок, — не удержался я от колкости. — Привык командовать в своих казармах.

— Можно подумать, тебе это чуждо, — слова эльфа задели сильнее, чем можно было рассчитывать.

— Не злись на правду. Кто ещё откроет глаза, если не семья? — я уже пожалел о своей резкости. — Тебе труднее, чем мне. Я имею дело с разными расами и очень редко сталкиваюсь с ведьмами, а для тебя они — главный источник ежедневных забот. Тебе стоит научиться забывать, что наша любимая одна из них. И как можно скорее. Не думаю, что чрезмерная опека понравится Альфитии после всего, что пришлось пережить на Земле.

Тянуть время ещё дольше уже было бы слишком подозрительно да и неприлично. Взглянув на своё отражение в зеркале, поправив выбивающуюся всё время из хвоста прядь тщательно высушенных и расчёсанных волос, вздохнула и шагнула к двери, морально подготовившись к перекрёстному огню двух взглядов.

Спальная встретила пустынной тишиной. Шумно выдохнув, успела порадоваться неожиданной тактичности мужей, позволивших расширить рамки личного пространства, и, как ни странно, подсадовала на это же самое. Почему-то со всей очевидностью захотелось, чтобы, как в романах про попаданок, мужья вот прямо сейчас затискали, занежили, заласкали.

«Ох и обезьяна анекдотная, — разозлилась на саму себя. — То гонишь, то манишь. Бедные мужики! Аж самой их жалко. Куда же им угадать мои желания, если я сама себя не понимаю!»

Решив, что правила вежливости требуют разыскать остальных, наверняка, собравшихся в такой час уже за столом, пошагала вчерашним маршрутом по коридору и замерла, как вкопанная на верхней ступеньке лестницы.

— Ещё раз спрашиваю, зачем пришёл? — тихо рычал Шиир, наседая на Каила.

— Я могу в любое время видеть женщин своего рода, — огрызнулся ведьмак.

— Можешь, — согласился Кай. — Но к нашей паре, — выделил это словосочетание. — Ты заявился не как к простой соплеменнице.

— Это моё право, — отмахнулся от хозяина, будто от назойливой мухи, гость.

— Мы не позволим кому-либо играть чувствами нашей жены, — казалось, инквизарий еле сдерживается, чтобы не вышвырнуть за шкуру настёрного соперника.

— Тебе здесь не рады, уходи, — зло шипел эльф.

А меня начало колотить от негодования: «Что за?! Один день, как женаты, а уже друзей моих отваживают! Может и с подругами общаться запретят? Хватило мне и одного Самира, аж под горлышко! Не собираюсь я и в новой жизни поддаваться. Вот уж нет! Хотят быть со мной — будут играть по моим правилам и на моём поле!»

Главное, чтобы решительности хватило, а то коленки уже дрожат от своей смелости.

Я намеренно громко затопала, спускаясь вниз:

— Каил, какими судьбами? — наверное источаемое мной радушие фонило квартала на три. — Как же я рада тебя видеть! Разделишь с нами трапезу? — и под недовольные взгляды мужей, подхватила их под руки, увлекая в сторону столовой.

«Ой, Альфия, с огнём играешь!» — успела испугаться, почувствовав напряжённые мышцы под своими пальцами. Однако через мгновение оба, как по команде, расслабились, одаривая меня излучаемыми потоками нежности искренних взглядов и ласкающих улыбок.

Ведьмак лишь хмыкнул, но за нами пошёл следом, таща какой-то небольшой короб.

За накрытым столом нас уже поджидали мой свекор и Сафиренка с теперь уже мужем. У обоих москы светились таким довольством и умиротворённостью, что аж завидно стало.

«Вот, учись, как надо!» — строго выговорила сама себе мысленно, а вслух поприветствовала собравшихся.

Каил прямым направился в сторону подружки и под предостерегающий рык бервольфа вручил подарок от клана сначала ей, потом мне.

— Благословение Иррании, — с придыханием произнесла сеструля, рассматривая широкий пояс, расшитый цветочным орнаментом. — Его нужно носить во время беременности, — пояснила она мне, поймав мой недоумевающий взгляд. — Чтобы дитя не подвергалось магическим атакам.

— Спасибо, — кивнула я другу, откладывая красивую тряпку в сторону, чётко осознавая, что мне это вряд ли когда-нибудь пригодится.

Переведя взгляд на лучившиеся неподдельной надеждой лица мужей, едва подавила вздох, в очередной раз подумав: «Бедные мужики! Как же вас угораздило-то?!»

За неспешной беседой вдруг выяснилось, что Сафи уже сегодня отправляется с мужем в столицу. Советнику, естественно, нужно быть при дворе императора. Нивур лишь вырвался на денёк, провести болеющего друга, по счастью идущего быстрыми темпами на поправку. А жена, как водится, неразлучна с мужем, да ещё и любимым, да ещё и истинным.

Я это понимала со всей очевидностью, но стало грустно. Тут же две ладони успокаивающе погладили мои бёдра под столом, тёплая волна окутала с головы до ног, нежные улыбки пообещали не оставлять, решительные взгляды клялись быть всегда рядом. Но обрести душевное равновесие не позволил третий взгляд, уколотивший ревнивой обидой. Однако, когда я посмотрела на Каила, тот сосредоточенно изучал содержимое своей тарелки.

— Альфития, — позвала подруга. — Тебе нужна будет другая напарница, — виновато улыбнулась она.

— Я могу быть её напарником, — сразу же откликнулся ведьмак.

— Нет! — в унисон рыкнули эльф и инквизарий.

— Не думаю, что это будет хорошей идеей, — задумчиво обвела нас четверых взглядом Сафиренка. — Пошлю, пожалуй, магичок Миранде, — с её ладони скользнул огонёк, исчезая в распахнувшемся окне. — Не нужно торопиться. Всё произойдёт в своё время. И это неизбежно.

— Всё равно уезжаешь, зачем вмешалась? — недовольно буркнул друг.

— Чтобы ты своей торопливостью всё не испортил, — улыбнулась подруга.

— Посмотрю я на вас с твоим первым мужем через три дня, — хитро прищурился ведьмак.

— Ой, удивил, — насмешливо протянула ведьма. — Думаешь, новость нам сообщил?

Мы с Навуром уже приготовились к встрече со вторым и третьим истинным, — не удержавшись, совсем по-детски, показала язык Каилу, рассмешив нас всех.

После обеда, распрощавшись с гостями, мои мужья, с заговорщическим видом, потащили меня в город, пообещав приятный сюрприз.

О, да!

Я стояла, хлопая глазами, готовая визжать от восторга перед своей двухэтажной мечтой из Симс-3.

— Нравится? — с радостным волнением заглядывали мне в глаза двое, наводящие ужас и трепет на врагов, а сейчас похожие на котика и щеночка.

— Спрашиваете! — моё сердце замирало от восторга. — Я на первом этаже ателье открою, ладно?

— Это твой дом, тебе и решать.

— Зайдём, посмотрим?

— Ага, — схватила обоих за руки и потащила за собой, нетерпеливо припрыгивая.

Мужья наблюдали за мной сияющими глазами, пока я перебегала из комнаты в комнату, приговаривая, где и что будет.

— А эту сделаем спальней, — замерла я на пороге большой светлой комнаты с окнами, выходящими в небольшой сад. — Общей нашей, — решительно потрянула головой, в первую очередь, отрезая пути отступления для самой себя, а уж во вторую — для них. — Жаль, что пока кровати нет, — притворно вздохнула и метнула быстрый взгляд в их сторону, прикусывая губу и тут же облизнув её, как бы невзначай, чтобы подразнить.

«Ох, Альфия, зря ты с огнём играешь!»

Мужья восприняли мою шутку, как приглашение, сграбастав в свои объятия.

«Или это не было шуткой? Ну, конечно, не было! Чего себе-то врать? Да я ж дожидаться не могла, пока наедине останемся. Моя сила так и рвётся к ним обоим!»

Поцелуи штормом вытеснили из головы все рациональные мысли, ласки ураганом отмели все сомнения, оставляя место лишь чувственной буре, разразившейся на полу отдельно взятой комнаты.

Огонь желания, пожиравший нас троих изнутри, требовал всё большего, не позволяя стыдливости остудить плавающее нервы удовольствие, остро отзывающееся внизу в развилке между ног, пронзающее до самого сердца.

— Я не могу больше, пожалуйста, пожалуйста, — стонала я, судорожно зарываясь пальцами в жесткие тёмные и светлые мягкие волосы мужчин, терзавших сладкими пытками мои груди и набухшие складочки. — Шиир, Кай! Пожалуйста!

Никогда бы не подумала, что чувствовать сразу двоих так фейерически волшебнo. Я тонула в страстном водовороте, захлестнувшем нас с головой, не позволявшем вынырнуть из искрящегося эмоциями потока, смешивающего наши движения, дыхание, энергию, завершившегося взрывом сверхновой.

— Вот и обновили дом, — хохотнула я, стараясь отдышаться. — С новосельем!

Мимоходом поправив подушки на по-военному аккуратно заправленной Каем постели, распахнула окно, впуская прохладу утра в обставленную по моим хотелкам комнату. Небольшой сад утопал в цвету, окутывая дразнящим ароматом ягод. Хотелось насладиться умиротворённым уединением.

Но сегодня нужно присутствовать на торжественной белиберде типа земного митинга по поводу торжеств. Миры меняются, а заморочки власть придержащих, точно, вселенская константа.

За стенкой резко оборвался шум душа. Похоже, второй муж закончил с водными процедурами. Я разгладила несуществующие складки на военном кителе, висящем на спинке стула. Как же мне нравилось смотреть на своих мужчин, облачённых в форму!

Сегодня в городе пройдёт парад по поводу какого-то там праздника. Кай в нём участвовать не будет, но как командующий обязан быть одет по всем правилам, даже просто гуляя по улицам. Особенный какой-то день сегодня. В подробности я не вдавалась. Нужно и нужно.

В гардеробной слышались копошения первого мужа. Что-то упало, слышались тихие ругательства. Шуршание. С вешалками он сражается там что ли? Уже сделала шаг, чтобы посмотреть, но мой супруг уже вышел в комнату.

— Родная, поможешь? — Шиир невинно блеснул глазами, протягивая ко мне ладонь с запонками, поблёскивающими магическими всполохами на знаке инквизариев.

Вот всё время просит что-то сделать по мелочи, сам, ведь, может. Я не против милых услуг друг другу, просто выучила уже все их уловки наизусть за эти несколько дней.

Стоило коснуться его кожи пальцами, как я тут же оказалась в объятиях, захваченная поцелуем настолько жадным, словно по меньшей мере месяц не виделись, а не выбрались из постели полчаса назад, устроив перед этим совместное доброе утро.

В груди вспыхнули противоречивые чувства: одновременно захотелось одарить неистовыми ласками и тут же расцарапать от злости его лицо.

Но удивиться своей реакции и проанализировать, что это было, не успела.

— Любимая, позволь поправить твои волосы, они выбились из причёски, — эльф помахал щёткой, глядя на сосупруга с явным укором.

Теперь то же самое захотелось сделать и со вторым, только ярость, ещё больше разрослась. И я поняла, как они оба надоели мне за это короткое время нашего брака. До одури! Я, словно прозрела. Посмотрела на них другими глазами, заставляя мысли заработать в новом направлении. Трезво. Без налёта отключающей мозги страсти.

Кай, действительно, минут десять колдовал над моими волосами, стараясь создать что-то праздничное, но не слишком помпезное, подстать моему воздушному платью с вышивкой цветов Ирданирия, моего ведьминского родового знака. Хотя я уверена, что не так уж и критично испорчен сей шедевр. Просто, второй муж тоже нашёл предлог снова помазать меня.

Да, да, я уже готова бегать от их неуёмного желания быть всё время поближе ко мне.

Ещё эти двое постоянно, прямо-таки, стебались друг над другом. Моё личное стен-дап шоу, не меньше.

А мне всё время хотелось спрятаться в своём ателье за рулонами ткани и мотками ниток

или, лучше, сбежать в деревню клана, чтобы не слушать их постоянные типа братские перепалки друг с другом. Может быть они и были уверены, что шуточные подколки друг над другом должны мне нравиться, я их мнения не разделяла. Но стоило показать своё недовольство, меня тут же затискивали, закармливали вкусняшками и всячески стремились задобрить. Наверное, я должна была быть в восторге. Но такое необычное для меня поведение мужчин сильно пугало. В памяти прочно засело: Олег задаривал цветами и водил в кафе, когда начал встречаться со своей будущей женой за спиной у меня; Самир ухаживал только на публику, а потом компенсировал вынужденную слабость моими унижениями. И теперь что-то отчаянно мешало мне поверить, что вся забота не попытка показать себя в более выгодном свете перед соперником. Чем больше они стремились к близости, тем сильнее я отгораживалась, не позволяя проникнуть в мою душу настолько, чтобы потом опять умирать от разочарования.

Кроме того, день ото дня чувствовать себя канатом для перетягивания не особо радовало. Особенно в постели. Оба практически соревновались за звание лучшего любовника. Конечно же, во время близости я взлетала от восторга и растворялась в блаженстве, которое Шиир с Каем дарили мне. А вот потом, когда в ночной тишине раздавалось их размеренное сонное сопение, у меня было достаточно времени на понимание, что это не я их так завожу, а их мужское самолюбие и азарт охотника.

Надо бы наслаждаться моментом, но злобный внутренний голос не даёт расслабиться.

«Всё же я какая-то неправильная попаданка».

Мне всё время казалось, что мужья ревниво подсчитывают кому сколько раз улыбнулась, подарила мимолётную ласку или же что-то сказала. Будто соревнуясь друг с другом, они всю неделю после переезда, когда больше не нужно было вести себя сдержанно в присутствии наместника, оказывали мне знаки внимания, явно перебарщивая с опекой. Хотя, почему будто? Может быть со стороны это и выглядело мило, на деле же выматывало. Даже к одному мужчине трудно привыкать, находясь рядом из дня в день. Подлаживаться под него, искать точки соприкосновения и компромиссы. В подобном же браке всё высыпалось на женщину в двойном размере: забота, ласки, недовольства, мелкие ссоры. А уж когда лбами сталкивались два фôniaщих тестостероном лидера, привыкших командовать, сильных, решительных, много десятилетий проживших холостяцкой жизнью в казармах!

Ладно, буду честной: бухтеть первой начинала я. Ещё честнее: и психовала единолично. А они? Сначала удивлялись: что не так? Потом действовали по принципу: если женщина не права — попроси у неё прощение. И от этого я начинала бояться ещё больше: всем известно — долготерпящие жгут порты, а не мосты.

Наверное, мне было слишком мало времени на то, чтобы примириться с новой реальностью.

Хотелось спрятаться от них пусть на день, на час, побыть одной, привести мысли и чувства в порядок. А не оказываться ежеминутно в чьих-то объятиях.

«Нет, всё же не правильная я женщина».

Ещё и с самого пробуждения в груди свербело дурное предчувствие, заставляя прислушаться. Моя интуиция прямо-таки голосила, что что-то произойдёт. и это что-то мне ох как не понравится. А для того, чтобы понять, что так беспокоит, нужно было сосредоточиться. Но, как назло, то эльф, то инквизарий отвлекали внимание на себя.

— Любимая, я хотел бы сегодня отвезти тебя в Сапфировый лес, там чудесно в этом сезоне, — предлагает Кай.

— У меня дежурство, — сразу же отменяет Шиир, даже не позволяя мне слова вставить. — В другое время съездим.

— Я не тебя звал, — порывает второй муж. — Это свидание с женой, а не с тобой.

— Без меня никуда не рыпнетесь, — типа шутливо шипит первый. — Я не могу отпустить жену на свидание без личного присмотра.

И смеются оба. Можно подумать, что и вправду просто прикалываются, как мальчишки. Но я же вижу, что они ревнуют друг друга! «Зачем я на это подписалась?!»

— Всё! Хватит! Достали! — подсказываю я, понимая, что дошла до точки кипения, сама же и накрутив себя.

— Не злись, родная, — подхватывает на руки один, бережно прижимая к груди.

— Не расстраивайся, любимая, — отнимает другой, начиная зацеловывать, и о сохранности причёски уже забыл. — Мы потом ещё лучше место найдём и все вместе отправимся.

Деликатный стук в дверь прервал этот бессмысленный спор:

— Ведьмак Каил пришёл к госпоже, — послышался голос слуги.

— Не ходи, — ох ты, аж в унисон произнесли!

И чего они к моему другу прицепились? Даже ревнуют сейчас совместно. Надо же, и друг другу уже не соперники!

— Знаете, что, — разозлилась на них окончательно. — Засуньте свою ревность себе поглубже и не вытаскивайте подольше. Пусти! Я ведьма, и если пришёл кто-то из моего клана, то я встречусь с ним. А вы пока погрызите друг друга. У вас это хорошо получается, — не хотела хлопать дверью, но так получилось.

Прям спиной почувствовала, как оба растерялись.

Что-то я разбушевалась. Может, прав был Самир, держа, как он выражался, в ежовых рукавицах? С ним я тоже не была паинькой, смиренно кивающей господину. Но земной муж и не церемонился со мной. Наверное, зря я всё время вспоминаю о нём. Может и не нужно выискивать у Кая с Шииром похожие черты? Но они находятся помимо моей воли. Всё время находятся...

В груди недовольно свернулась колючая спираль. «Я спокойна, я спокойна», — уговаривала саму себя, спускаясь в холл. Когда увидела сидящего в кресле друга, уже смогла вполне искренне улыбнуться.

— Похоже, семейная жизнь, — начал он.

— Бьёт ключом и всё по голове, — буркнула я. — Каил, просто, скажи с чем пришёл. Ну, правда, многовато мужских заморочек на меня одну.

— Да, подруга, — протянул ведьмак. — Нужно бы тебе отвлечься. Запуталась ты сама в себе, не понятно как и размотать теперь. У тебя энергетические каналы почти все позакрывались. Нельзя же так доводить себя. Я к тебе с предложением и вижу вовремя. Ты же знаешь, что сегодня в городе празднества?

— Ты забыл, что мой свекор наместник? — хмыкнула я.

— Помню я всё. Наш клан попросили дать дополнительных ведьм на дежурство. Сама понимаешь, когда столько разных существ собирают вместе, всякое бывает. Охрана, конечно, на высоте, но... Если схлестнутся две стаи оборотней, или орки вспомнят должок за гномами, а ещё делегация демонов прибыть должна...

— Я пойду, сейчас сумку только возьму, — возможность улизнуть на время от опеки мужей обрадовала, ну и пользу принести заодно.

— Не ходи, — раздалось за спиной.

— Это опасно, — а вот и второй.

— Знаете что, я взрослая девочка и сама решу, — зарычала на них. — Вы забыли: я сначала ведьма, а потом ваша жена?! Никак не наоборот.

— Проследишь за ней? — это инквизарий, будто смирился, а у самого глаза багровеют.

А брови эльфа в одну сошлись:

— На шаг не отойду, дежурь спокойно, — ох спелись, гляньте на них!

— Я тоже постараюсь держаться ближе, — а на Кайла оба волками смотрят. Правда и ведьмак туда же, смотрик как на малолетку, которую нужно за ручку водить.

Ох не пойму я, чего меня так на псих разбирает?! И критические дни только закончились, а распирает, как при ПМС. Самой уже от себя тошно становится.

— Альфития, — тихо позвал друг. — Ты ни у кого ничего в последние дни не брала?

Я задумалась:

— Вроде, нет.

Ну не учитывать же пуговицы, которые непременно захотела пришить на своё платье волчица, наложница какого-то гнома. Она же не мне их дала, а для себя принесла.

Какая-то мысль, кольнув, ускользнула, не дав поймать себя.

Мы уже выходили на улицу, когда к дому примчался слуга наместника, переключая внимание на себя:

— Ронерл Дасльлстабр, Ваш отец вынужден просить Вас присутствовать на официальной встрече с последующим заседанием советников его величества. Кто-то выдвинул претензию нашему роду по поводу спорных территорий.

— Иди, Кай. Ты там нужнее, — поцеловала в щёку растерянно смотрящего на меня второго мужа.

Нужно взять себя в руки и вести как нормальная жена. Если, конечно, для меня это возможно.

— Иди. Мы с отрядом постараемся быть рядом. И Каил тоже, — недовольно пробубнил первый.

Ох ты, ох ты! И ведьмак союзником стал.

Шиир довёл нас до самого шатра лекарей и только после этого отправился в казарму, легко коснувшись моих губ своими и шепнув на прощание:

— Не лезь никуда, пожалуйста. У меня сердце не на месте.

— Будешь сидеть здесь с Зуйкой на всякий случай, — распорядился друг. — Инквизарий с эльфом правы: лучше тебе самой не высовываться. Побудете обе запасными. Мало ли кому помощь понадобится срочная помощь. Но из шатра ни шагу.

— А остальные?

— Мы на улицы пойдём.

— Я хочу с тобой.

— Чтобы твои мужья мне голову отвинтили? Сиди здесь в безопасности. Я рядом. Пускать внутрь буду пациентов сам.

Но что-то пошло не так. Нескольким ведьмакам пришлось срочно бежать на драку, устроенную барсами и волками.

Трёх ведьм позвали к потерявшим сознание от отравления прямо на ярмарочной площади.

Потом Каилу пришлось отправиться на угрозу выкидыша у человечки из гарема

лепрекона.

— Сиди здесь до моего возвращения, — заглянул друг. — Не нравится мне всё это. И инквизарии, как назло, зашились с разбирательствами. Как с ума сегодня гномы с оборотнями посходили!

Однако, не прошло и получаса, как именно в наш временный пункт забежал взволнованный парнишка и попросит поспешить к хозяину, находящемуся, по его словам при смерти.

Мы уже были на пути к дому пациента, когда к нам подбежала перепуганная девчушка и сообщила, что её братик упал с дерева и теперь не шевелится и не дышит.

— Не нравится мне совсем это, прав Каил, — проворчала Зуйка. — И разделяться не хорошо, и не пойти не можем.

— Ты уже работала с такими случаями? — мне и самой казалось, что слишком уж много совпадений на такую короткую единицу времени, но, ведь, в жизни всякое случается.

— Было пару раз. Альфития, я побегу, гляну, что с ребёнком, а ты всё же дождись меня тут. Не ходи одна. Или, просто, шаги делай поменьше и двигайся медленнее. Так и правила не нарушишь и ...

— Ведьмы, ну скорее, — захныкала девочка, и Зуйка рванула в указанную сторону.

— Вот вы где, — подлетела ко мне запыхавшаяся знакомая гномиха. — Моему там совсем худо. Как бы к Шаирону не отправился. Ведьма, дорогая, у Вас же такие ладные длинные ножки, что ж вы такая медленная? Вы же не хотите стать виновницей гибели существа?

Ещё раз оглянувшись на проулок, в котором скрылась напарница, я поспешила в дом Савыуса.

Поднявшись в хозяйскую спальню, уже привычными манипуляциями избавила не в меру прожорливого гнома от колик, сложила не понадобившиеся бутылки в сумку. И чего, спрашивается, нужно было так метаться и голосить? Мог бы и сам выпить оставленную для него в прошлый раз микстуру.

Одно хорошо, после резкого сброса энергии злость, душившая рядом с мужьями, схлынула, оставляя после себя неприятную горечь.

Снова кольнула какая-то мысль на краю сознания. И вдруг осенило:

«Неужели, действительно, отворот? Но кто же отважился сделать такое с ведьмой и инквизарием? Я бы ещё поняла, если бы у меня только эльф был. А так. Кто же такой смертник? И как? Как же я не заметила? Сафи, ведь, неделю меня мурыжила, прямо, дрессируя в момент определять подклады. Мы же совсем недавно снимали эту пакость с орчихи. Как же я не почуяла? Надо вспомнить. Срочно. Что было в последнее время не так с ощущениями. У незнакомцев я точно ничего не брала. Слуги все как один преданы мужьям и скорее свои уши с лапами себе отгрызут, чем позволят себе или другим навредить истинной своих хозяев. Остаются те, с кем я работала в ателье. Сама же запретила домашним совать нос в мою святая святых! Хотела хоть где-то побыть полностью самостоятельной и независимой. Бизнес-леди, ять! Так. Что было не так с заказами? Пуговицы. Чёрт. Как сразу не догадалась? Они же сразу показались мне подозрительными, но клиентка уверила, что это особенность материала — отдавать горчинкой, когда прикасаешься к ним. А я пришила уже двести семьдесят пуговиц! Ещё удивлялась, какой столько. Всего десять осталось непришитых. Вот я! А ещё ведьма называюсь».

— Примите нашу благодарность, — резко выдернув из раздумий, залебезила передо мной гномья жена, протягивая какой-то свёрток. — Это редкий мех, взгляните. Очень ценный. Мы так обязаны Вам!

Я развернула ткань, успела заметить чёрную шкурку какого-то зверька и буквально зашлась в кашле, складываясь пополам. Глаза заволокло слезами, грудь сдавили железные тиски, мешая вздохнуть, приторный запах удушливой ватой забился в ноздри, царапал горло, разъедал лёгкие. Моя сила забилась, как птица, пойманная в тиски, разрывая меня изнутри, словно разросшийся куст терновника. Ноги не держали. Всё тело била крупная дрожь. Упав на четвереньки я уже приготовилась к смерти от удушья.

— Сэльфина, — завопил перепуганный хозяин. — Ты забыла, что у ведьм поголовно непереносимость запаха шеншебна.* Их энергия блокируется! Ты дура! Скорее дай ей противоядие! Хочешь быть обвинённой в убийстве охраняемой Законом?

Супруги засуетились вокруг меня, помогая спуститься с лестницы в полупустой бар, усаживая на стул, всовывая в руки стакан с мятно пахнущим настоем и скрываясь оба за кухонной дверью.

Двое посетителей, прикорнувших за дальним столиком, равнодушно скользнули по нам взглядами, так и не сдвинувшись с места.

Дрожащими руками я поднесла стакан к губам и с трудом сделала большой глоток. Сразу стало легче дышать. Судорожно втянув воздух, залпом опустошила до дна. Тягучий напиток патокой обволакивал горло, спасая от приступа кашля. В груди золотым цветком распускалось спокойствие. Голова стала лёгкой и звонкой без единой мысли. На мгновение

мне показалось, что я теряю сознание. Картинка перед глазами несколько раз моргнула, как у лагнувшего компьютера, и понеслась каруселью, заставив вцепиться в стул, на котором я сидела, чтобы не упасть.

Головокружение резко остановилось, а я попыталась вспомнить что это за место и когда я успела притащиться явно в популярное у мужчин заведение общепита. Да Самир меня уроет за одну мысль об этом! По спине побежали холодные мурашки, подталкивая сорваться с места и поскорее свалить отсюда, пока кто-то из знакомых не столкнулся со мной нос к носу. Давать лишний повод к наказанию меня как-то не особо прельщало. Пусть муж сейчас и далеко, но когда-то же он вернётся из поездки и тогда отыграется на мне по полной. Тем более, я на сто процентов уверена, что перед своими любовницами он разыгрывает галантного романтика, ведь, для того, чтобы потешить свою зверскую натуру у этого садиста есть законная жертва, которую ему продал собственный отец. Уж Тагир Ильдарович зорко следил, чтобы обесчестившая его имя дочь сидела тихой мышкой, молча снося заслуженное наказание. Его ненависть к собственному ребёнку стала особенно сильной после смерти мамы, буквально сгоревшей от переживаний за своё дитя. Но и она не могла защитить меня — всю жизнь боялась своего мужа, тоже не гнушавшегося изредко приложить хорошенько, если что-то было не по его.

Звякнувшая колокольчиком дверь впустила модно одетого низкорослого мужчину, увешанного золотыми цацками, как новогодняя ёлка, тут же направившегося в мою сторону, от чего-то радостно улыбаясь. Поравнявшись со мной, мужчина нежно погладил ладонью мою щёку.

— Мы знакомы? — подняла я бровь, постаравшись отодвинуться подальше.

— Дорогая, как же так? Не узнать собственного мужа! Ай-яй-яй, — шутливо погрозил мне пальчиком. — Альфия, дорогая, я лишь на минутку отлучился. Шалунья! Признавайся, это твоя новая игра? — промурлыкал он.

Я растерянно хлопала глазами, пытаюсь понять о чём, вообще, идёт речь. Но разум предательски молчал, напрочь отказываясь строить более менее логические рассуждения. Казалось, память наглухо запечатана. Последнее, что я могла выудить из нещадно тормозившего мозга, как отправляю посылку на почтампте. А дальше полный провал в темноту, словно ластиком стёрли все события до этого момента.

— Вы, вероятно, ошиблись, — попыталась встать, но ноги предательски задрожали, во всём теле разлилась противная слабость и я снова плюхнулась на спасительное сиденье.

— Ну что ты, дорогая! Как же я забуду свою сладкую наложницу, — холёные пальцы коснулись моей шеи, вызывая безотчётное омерзение и дикое желание тут же хорошенько вымыть место прикосновения с мылом, хлоркой, да чем угодно, лишь бы избавиться от липкого ощущения гадливости.

— Вы точно не в себе! — начала закипать я, беспомощно оглянувшись вокруг. — Какая наложница? Бредите?

Рядом, как по команде, выросли четыре крупных мужика, готовых наброситься на любого по первому требованию недомерка. На ум пришло сравнение с братками из детективных сериалов, заставляя паниковать всё больше.

Двое за столиком в углу с интересом наблюдали за нами, даже не делая попыток хотя бы вызвать полицию. Ну да, ну да! Мужская солидарность, куда ж без неё! Всё правильно — нечего бабе в одиночку шляться по таким местам.

— Смотри, — сунул он мне в нос бумажку, сверкая несколькими перстнями, навевая

мысли о криминальных авторитетах. — Не пытайся рвать. Это копия. Я не настолько глуп, чтобы таскать с собой оригинал. Твои данные, Сабирова Альфия Тагировна? Подпись? Сумму видишь? Сама проценты подсчитаешь или помочь?

— Я мужу позвоню сейчас, — залепетала я, паникуя: «Ума не приложу, как смогла оформить микрозайм и не помнить об этом. Это точно развод какой-то».

— Самиру? Думаешь, он станет расплачиваться за твою глупость? Уверена, что Сабиров готов впрягаться против меня? — скривил губы в усмешке этот делец. — Я выкупил твой долг. Так что не заставляй меня ждать. Поднимай свою аппетитную попку и шагай за мной. Сама. Добровольно. Я и так уже заждался, когда смогу оказаться между твоих ножек, — последнюю фразу шепчет мне на ухо, но я замечаю скабрзные улыбки телохранителей, и от этого уже совсем поплохело.

Шиир

Наши отряды метались по городу, то разнимая сцепившихся оборотней, то отбивая от них же не желавших связи ведьм. Двучлиные, как с цепи сорвались! В воздухе разливался сладковатый запах ульстишия, будто им полили дорогу и стены зданий.

Я молил всех богов, чтобы Альфи была в безопасности.

Нужно было настоять и оставить её дома! Нужно было!

Но как? Мы с эльфом и так старались ходить на мягких лапах, чтобы не вызвать очередную бурю недовольства нашей жены.

Она последнее время вела себя странно. Пока жили в замке Дасльлстабр, мы с сосупругом насладиться не могли близостью с нашей любимой, буквально купаясь в её нежности. Старались выполнить любые желания, настолько нравился счастливый блеск завораживающих глаз и чарующий радостный смех. Альфи и сама не переставала удивлять нас своей трогательной заботой и милыми знаками внимания. Нам хотелось верить, что счастливая идиллия продлится вечность.

Но стоило переехать в наш дом, жену как подменили. Казалось, что теперь в ней живут два человека, во всём противоречащие друг другу. Мы с Каем не сразу заметили тревожные признаки. И это два стратега! Но, верно говорят: влюблённые слепы.

Сначала списывали всё на женское недомогание, присущее человечкам в определённый период, потом на усталость от работы в ателье. Даже в себе вину искали.

Но вопрос ведьмака сегодня заставил серьёзное призадуматься о причинах.

Я собирался вечером, не смотря на любые возражения, пристально просканировать все вещи, которые приносили для пошива покупательницы. Мало ли что могло затеряться среди безобидных лент и булавок.

Но и представить себе не мог насколько время играет против нас.

Сначала всю мою сущность обожгло огнём опасности, а затем окатило ледяной волной безразличия, и я потерял связь с любимой, со своей парой! Как такое возможно?!

Каийринтираси

Я злился. На бестолкового гнома, пятый раз пытавшегося внятно сформулировать свою претензию, постоянно вытирающего потеющую от волнения лысину и сбивающегося на середине каждого предложения. На себя, сидящего здесь вместо того, чтобы быть рядом с женой. На неё, не послушавшуюся своих мужей и упрямо отправившуюся на опасные в праздники улицы. На ведьмака, так не вовремя притащившегося в наш дом.

В душе всё сильнее ныла тревога. Все мои инстинкты воина кричали об опасности. Но шаирановы правила ведения судебных заседаний прочно приклеивали меня к креслу ответчика.

Влетевший в Зал разбирательств спорных вопросов Каил вызвал всеобщее недоумение.

— Потрудитесь покинуть Совет, — недовольно поджал губы носферату, председательствующий на этом шутовском заседании: всем же изначально было ясно, что иск будет отклонён за необоснованностью. — Даже то, что Вы ведьмак, не даёт Вам право вот так врывать без приглашения и повода.

Однако, друга нашей ведьмочки, похоже, меньше всего волновало сейчас чьё-то недовольство. Он шагнул сразу ко мне:

— Альфития пропала.

Мы выскочили оба на улицу.

— Поищи её среди своих, — сказал я. — Мы с Шииром попробуем прочувствовать связь.

Каил умчался вверх по улице, а я постарался настроиться на Алю.

Сначала меня запоздало обдало паникой, затем резко наступила полная тишина.

— Скорее, — инквизарий мчался мимо, направляясь в гномий квартал. — Я успел почувствовать где она была в последний раз.

Дверь снова звякает и в бар врываются семь разъярённых мужчин, одетых, будто с тусовки косплея сбежали.

— Отойди от ведьмы, гном, — рычит тот, что покрупнее и вместе протягивают ко мне руки с явным намерением забрать с собой.

Для моей психики это было уже явным перебором. Ещё и ведьмой обозвали! И как назло, я, похоже, посеяла где-то свой смартфон.

— Не трогайте меня! — естественно я отшатываюсь.

Вообще, что за бардак творится? Да Самир мне не только голову оторвёт и шею свернёт, если узнает, что кто-то коснулся меня! А тут такое заявление: наложница. Перепили они что ли?

Вновь прибывшие озадаченно замирают, а коротышка, хитро прищурившись, спрашивает приторным голосом:

— Ты что, сразу новых трахалей завела? — и добавляет одними губами: «шалава».

Назвавшие меня ведьмой хмуро поедают всех нас взглядами. Охранники перемигиваются друг с другом.

А я выпадаю в осадок.

— Дорогая, — масляные глазки коротышки по-хозяйски прошлись по моей ладной фигурке и с открытым вызовом уставились на вошедших. — Ты знаешь кто это такие?

— Ннет, — неуверенно тряхнула головой, пытаюсь поймать ускользающую мысль, не дающую покоя.

Взгляды косплейщиков прошили меня насквозь, словно я у них миллион украла, не меньше.

Я до паники боялась, что этот знакомый Самира, может что-то ляпнуть мужу и тогда я пожалею, что родилась на свет.

— Пойдёшь со мной, я отведу тебя домой? — ехидно улыбаясь тянет он, смакуя каждое слово. — Дорогая? — и опять только губами. — Или Самиру позвонить?

— Дда, — киваю я, поведение этих людей настораживает. — Пойду.

Но лучше уж я дома разберусь со всем этим.

Однако, стоило мне подняться, как сознание решило свалить в отпуск, бросив брэнную тушку в совершенно не подходящем для этого месте и слишком уж сомнительной компании. Вокруг стало темно, мир выключился.

Римурик

Я кивнул оборотню, подхватившему мою добычу. Волчара, перекинув ведьму через плечо, открыл портал.

Инквизарии, было рыпнулись преградить путь, но тут, наконец, подали голос Хранители Заповедей:

— Нерл в своём праве, мы свидетельствуем о добровольном согласии ведьмы. В виду отсутствия её законных мужей все права получает Римурик сант Риурий ир Госк. Вашему отряду настоятельно рекомендовано не вмешиваться!

Как же мне нравилось смотреть на перекошенные бессильной яростью лица этих блюстителей Закона о ведьмах, самих же и угодивших в его сети. Так и любовался бы, теща своё самолюбие. Но встречаться с истинными своей наложницы я не рискнул бы. Поэтому поспешил скрыться в портале вслед за моей добычей. Мы некоторое время попетляли по мирам, запутывая следы и вернулись обратно в мой дом на Иридии: хочешь спрятаться, оставайся под самым носом ищеек.

— Надеюсь, все наши траты и усилия стоили этой человечки, — в гостиной нас встретили мои заклятые друзья: четверо такие же, как и я гномы, и два мерзких лепрекона, с присутствием которых приходилось мириться по необходимости.

— Когда я получу её силу, мы сможем занять наше по-праву место, потеснив всех этих драконов и эльфов, отнявших когда-то наши земли и величие, — повторил я им, сказанное уже не единожды. — Эта землянка поможет нам всем стать могущественнее выскочек, считающих себя хозяевами нашего свободного народа.

— Ты говоришь, что готов поделиться ею с нами, — облизнулся Хармисур.

— Человеческой ведьмы на всех хватит, — хмыкнул я и кивнул своему охраннику отнести бесчувственное тело в комнату удовольствия.

Наконец-то моя задумка начала воплощаться в жизнь. Мне плевать было на высокие идеалы, о которых я вещал окружающим. Сила и власть, вот что даёт королевская корона и к чему стремится вся моя сущность. Когда я впервые увидел Альфию на каком-то деловом вечере под руку с мужем и почувствовал спящую в ней силу, мои смутные желания приобрели форму конкретного плана. А дальше дело техники: обращение в брачное агенство, интернет-заказ её изделия для посылки почтой и теперь ведьма — моя собственность!

Сегодня ей предстоит многое узнать о новом мире. Например, что наложница не может требовать развода, а законные мужья потеряли на неё право.

Гнома, счастливее меня, сегодня найти было бы трудно. Предвкушая удовольствия будущей жизни, я разлил по бокалам собравшихся самое дорогое вино.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net